

CANCELARIA DE STAT A REPUBLICII MOLDOVA

Nr. 25-158-2600

Chișinău

6 martie 2024

Biroul Permanent al Parlamentului

În temeiul art.58 din Regulamentul Parlamentului, adoptat prin Legea nr.797/1996, se prezintă Avizul la proiectul de lege pentru modificarea Legii nr. 1104/2002 cu privire la Centrul Național Anticorupție și la amendamentul la respectivul proiect de lege (*inițiativa legislativă nr.476 din 19.12.2023 și CSN 10 nr.14 din 26.01.2024*), aprobat prin Hotărârea Guvernului nr.174 din 6 martie 2024.

Anexe:

1. Hotărârea Guvernului privind aprobarea Avizului (în limba română -1 filă și în limba rusă -1 filă);
2. Avizul la proiectul de lege (în limba română -18 file și în limba rusă - 21 file).

Secretar general
adjunct al Guvernului

Roman CAZAN

Ex.: Viorica Mustea
Te. 022-250-128

SECRETARIATUL PARLAMENTULUI REPUBLICII MOLDOVA		
D.D.P. Nr. <u>595</u>		
"06"	<u>23</u>	20 <u>24</u>
Ora		

Casa Guvernului,
MD-2033, Chișinău,
Republica Moldova

Telefon:
+ 373 22 250 101

Fax:
+ 373 22 242696

GUVERNUL REPUBLICII MOLDOVA

HOTĂRÂRE nr.174

din 6 martie 2024

Chișinău

**Privind aprobarea Avizului la proiectul de lege pentru modificarea
Legii nr. 1104/2002 cu privire la Centrul Național Anticorupție
și la amendamentul la respectivul proiect de lege**

Guvernul HOTĂRĂȘTE:

Se aprobă și se prezintă Parlamentului Avizul la proiectul de lege pentru modificarea Legii nr. 1104/2002 cu privire la Centrul Național Anticorupție și la amendamentul la respectivul proiect de lege.

Prim-ministru

Contrasemnează

DORIN RECEAN

Ministrul justiției

Veronica Mihailov-Moraru

Aprobat
prin Hotărârea Guvernului nr.174/2024

AVIZ
la proiectul de lege pentru modificarea Legii nr. 1104/2002
cu privire la Centrul Național Anticorupție și la amendamentul
la respectivul proiect de lege

Guvernul a examinat proiectul de lege pentru modificarea Legii nr. 1104/2002 cu privire la Centrul Național Anticorupție, înaintat cu titlu de inițiativă legislativă (nr. 476 din 19 decembrie 2023) de către un grup de deputați în Parlament, și amendamentul CSN 10 nr. 14 din 26 ianuarie 2024 la proiectul de lege și comunică următoarele.

Inițiativa legislativă este înaintată în conformitate cu art. 73 din Constituția Republicii Moldova și art. 47 din Regulamentul Parlamentului, adoptat prin Legea nr. 797/1996.

Potrivit notei informative, proiectul este elaborat în contextul modificărilor legislative efectuate în alte acte normative, precum și ținând cont de cadrul de strategii și politici naționale ale Republicii Moldova în domeniul anticorupție. Astfel, se face referire la:

Strategia națională de integritate și anticorupție pentru anii 2017-2023, aprobată prin Hotărârea Parlamentului nr. 56/2017, în special la Obiectivul Pilonului al III-lea „Sporirea prestației justiției și a autorităților anticorupție în prevenirea, combaterea și sancționarea faptelor de corupție, îmbunătățirea mecanismului de recuperare a activelor și asigurarea despăgubirii persoanelor prejudiciate de corupție”;

Strategia privind asigurarea independenței și integrității sectorului justiției pentru anii 2022-2025 și Planul de acțiuni pentru implementarea acesteia, aprobate prin Legea nr. 211/2021, Obiectivul 1.2. „Consolidarea integrității și responsabilității în sectorul justiției”, Obiectiv specific 1.2.1. „Eficientizarea activității autorităților cu competențe în domeniul anticorupției și integrității”.

Referitor la proiectul de lege pentru modificarea Legii nr. 1104/2002 cu privire la Centrul Național Anticorupție:

La art. I - modificarea Legii nr. 1104/2002 cu privire la Centrul Național Anticorupție (în continuare – Legea nr. 1104/2002):

Cu referire la pct. 1, având în vedere propunerea de operare în textul legii cu sintagma „faptelor coruptibile”, prin substituirea sintagmei „faptelor de comportament corupțional”, se atestă necesitatea includerii modificării respective și în alte acte normative, cum ar fi: Legea nr. 142/2018 cu privire la schimbul de date și interoperabilitate, Legea nr. 288/2016 privind funcționarul public cu statut special din cadrul Ministerului Afacerilor Interne, Legea nr. 3/2016 cu privire la

Procuratură, Legea nr. 252/2013 pentru aprobarea Regulamentului de funcționare a sistemului liniilor telefonice anticorupție ș.a.

O observație similară este valabilă și pentru substituirea cuvântului „colaborator” cu cuvintele „ofițer anticorupție”, substituie necesară și pentru alte acte normative, precum Codul de procedură penală al Republicii Moldova nr. 122/2003, Legea asigurării cu pensii a militarilor și a persoanelor din corpul de comandă și din trupele organelor afacerilor interne și din cadrul Inspectoratului General de Carabinieri nr. 1544/1993 ș.a.

Cu referire la pct. 2, norma propusă pentru art. 1 din Legea nr. 1104/2002 dublează dispoziția ce precedă capitolul I „Dispoziții generale”. În altă ordine de idei, atragem atenția că redacția propusă pentru art. 1 nu are același obiect de reglementare ca redacția în vigoare. În acest sens, menționăm că modificarea este permisă numai dacă nu afectează caracterul unitar al normei. În contextul celor expuse, o soluție ar fi indicarea în proiect a dispozițiilor ce prevăd:

- abrogarea din clauza de adoptare a textului „Prezenta lege stabilește cadrul juridic, principiile de activitate, atribuțiile, obligațiile și drepturile Centrului Național Anticorupție, precum și condițiile serviciului în organele lui.”;

- completarea Legii nr. 1104/2002 cu art. 1¹, care va avea ca obiect domeniul de reglementare al legii citate;

La pct. 3, redacția propusă pentru art. 2¹ alin. (2) se recomandă a fi completată cu cuvintele „stabilite de legislație”;

La pct. 4, cuvântul „integritate” necesită a fi substituit cu cuvântul „integrității”, în vederea integrării armonioase în textul normei;

La pct. 5, cu referire la redacția propusă pentru art. 3¹ alin. (3), menționăm că norma inclusă dublează dispozițiile art. 44 alin. (3) din Legea nr. 1104/2002. Potrivit acesteia, auditul public extern al utilizării mijloacelor bugetare alocate pentru întreținerea Centrului îl efectuează Curtea de Conturi.

La pct. 7, în partea ce ține de modificarea art. 4 ce prevede misiunea Centrului Național Anticorupție, se recomandă revizuirea verbului „a reduce”, întrucât înțelesul acestuia comportă ideea de a micșora, a scădea, a diminua valoarea unei mărimi, față de o valoare de referință a ei, or, obiectivul național al Republicii Moldova, asumat și în cadrul Planului de acțiuni al Consiliului Europei pentru Republica Moldova pentru anii 2021-2024 este de a combate corupția și formele ei aferente de manifestare, și nu de a o reduce.

Cu referire la redacția art. 5, menționăm că domeniul integrității și anticorupției este unul de intersecție a competenței mai multor instituții: Autoritatea Națională de Integritate, Procuratura Anticorupție, Procuratura Generală, procuraturi, Ministerul Afacerilor Interne, autorități publice cu competențe de control și elaborare a politicilor etc. Atribuirea competenței respective către Centrul Național Anticorupție, o autoritate publică autonomă de aplicare a legii pare a fi excesivă. Chiar dacă în practică acest rol de inițiere a propunerilor, de monitorizare și evaluare a politicilor este realizat de către

Centrul Național Anticorupție, totuși opinăm că acesta urmează a fi reconsiderat. Conform art. 107 al Constituției Republicii Moldova, „Organele centrale de specialitate ale statului sunt ministerele. Ele traduc în viață, în temeiul legii, politica Guvernului, hotărârile și dispozițiile lui, conduc domeniile încredințate și sunt responsabile de activitatea lor”. În formula propusă, rezultă că Centrul Național Anticorupție va fi responsabil nu doar de elaborarea politicilor, monitorizarea și evaluarea lor, dar și de realizarea propriu-zisă a acestora, ceea ce poate afecta caracterul obiectiv al ambelor procese. Din aceste considerente, ar fi rațional ca această competență să fie atribuită în continuare Ministerului Justiției, autoritate publică care elaborează și promovează documentele de politici din domeniul justiției. Or, potrivit pct. 6 din Regulamentul cu privire la organizarea și funcționarea Ministerului Justiției, aprobat prin Hotărârea Guvernului nr. 698/2017, Ministerul realizează funcțiile sale în domeniul reformei sistemului justiției și de drept (subpct. 1), inclusiv în domeniul anticorupției și integrității (subpct. 15).

Mai mult, domeniile independenței, integrității, anticorupției au fost reiterate și în Strategia privind asigurarea independenței și integrității sectorului justiției pentru anii 2022-2025 și în Planul de acțiuni pentru implementarea acesteia, adoptate de către Parlament prin Legea nr. 211/2021. În același timp, se va lua în considerare necesitatea asigurării stabilității cadrului normativ și evitarea promovării unor concepte contradictorii de către diferite autorități în domeniile expuse mai sus.

De remarcat e și faptul lansării recente de către Ministerul Justiției a Platformei anti-corupție, din care fac parte în mod nominal factorii de conducere din cadrul instituțiilor cu atribuții în domeniu (Procuratura Generală, Procuratura Anticorupție, Centrul Național Anticorupție etc.), cu scopul de a coordona procesele de elaborare a politicilor anticorupție și de implementare efectivă, precum și de eficientizare a îndeplinirii angajamentelor pe segmentul combaterii corupției.

Suplimentar, se recomandă consultarea proiectului de lege în cauză cu Procuratura Generală.

Redacția propusă pentru art. 5 alin. (2) se recomandă a fi exclusă, respectiva normă fiind superfluă, or, în situația în care în conținutul articolului în care sunt indicate funcțiile Centrului Național Anticorupție nu este indicată mențiunea, precum „alte funcții”, se consideră că funcțiile stabilite sunt exhaustive.

La pct. 8, cu referire la redacția propusă pentru art. 5¹:

- dispoziția prevăzută la alin. (1) nu constituie o atribuție, ci o obligație. În altă ordine de idei, obligația de a activa în conformitate cu Constituția și alte acte normative este una generală și impersonală. Respectiv, se propune a fi exclusă, ca fiind inutilă;

- considerăm necesar a se face distincție clară între atribuțiile Centrului Național Anticorupție și funcțiile acestuia. Mai mult, constatăm că dispozițiile

prevăzute la art. 5¹ alin. (2), (9), (11) și (12) dublează corespunzător dispozițiile art. 5 alin. (1) lit. h), e), c) și g);

- pentru atribuția stabilită la alin. (15) (sau alin. (16) potrivit prevederilor amendamentului) se propune următorul cuprins: „(15) Asigurarea instruirii și formării profesionale continue a personalului”. În acest sens, menționăm că, potrivit art. 126 din Codul educației al Republicii Moldova nr. 152/2014, prin formare profesională continuă se înțelege orice proces de instruire, în cadrul căruia un salariat, având deja o calificare ori o profesie, își completează competențele profesionale prin aprofundarea cunoștințelor în domeniul specialității de bază sau prin deprinderea unor noi metode ori procedee aplicate în cadrul specialității respective și se realizează inclusiv prin programe de perfecționare, recalificare, specializare și prin programe de calificare parțială (microcalificare).

Referitor la pct. 9 și 10, cu titlu general menționăm că modificările prevăzute la art. 6-6² urmează a fi aduse în concordanță cu prevederile Constituției, Legii nr. 245/2008 cu privire la secretul de stat și cu alte legi care au la bază protecția drepturilor omului. Autoritățile și instituțiile publice care procesează datele cu caracter personal trebuie să adopte măsuri adecvate de securitate și să respecte regulile și reglementările privind protecția datelor, pentru a preveni eventualele încălcări și abuzuri.

La pct. 9, cu referire la redacția propusă pentru art. 6 lit. 1¹), menționăm că norma prevăzută este expusă într-o formă ambiguă, fiind prea extinsă și oferind posibilitate Centrului Național Anticorupție de a accesa și utiliza datele din băncile de date, registrele și sistemele informaționale deținute de autoritățile și instituțiile publice, în lipsa unor garanții fundamentale (legalitatea și temeinicia accesării și utilizării datelor, respectării datelor cu caracter personal și a garanțiilor aferente acestora, respectării principiului necesității de a cunoaște (în special în partea ce vizează informațiile atribuite la secret de stat), etc. Prin urmare, norma respectivă necesită a fi revizuită, astfel încât să fie prevăzut expres că vor fi accesate doar informațiile și bazele de date incluse în registrele de stat deținute de autoritățile și instituțiile publice sau întreprinderile de stat, necesare pentru exercitarea atribuțiilor Centrului, precum și în modul și condițiile stabilite de legislație.

La pct. 10, cu referire la redacția propusă pentru art. 6¹ alin. (3) atragem atenția că art. 5 alin. (5) din Legea nr. 133/2011 privind protecția datelor cu caracter personal stabilește expres condițiile în care pot fi prelucrate datele cu caracter personal în lipsa consimțământului subiectului de date.

Totodată, art. 12 alin. (2) din legea prenotată statuează că, în cazul în care datele cu caracter personal nu sunt colectate direct de la subiectul datelor, operatorul sau persoana împuternicită de către operator este obligată ca, în momentul colectării datelor sau, dacă se intenționează dezvăluirea acestora către terți, cel mai târziu în momentul primei dezvăluiri, să furnizeze subiectului datelor cu caracter personal informația privind categoriile de date care urmează a

fi colectate sau dezvăluite, precum și informațiile indicate la alin. (1), cu excepția pct. 3) lit. c).

Obligația operatorului de a oferi informații persoanei vizate în legătură cu prelucrarea datelor sale cu caracter personal este prevăzută și la art. 13 din Legea nr. 133/2011 privind protecția datelor cu caracter personal.

Supletiv, urmează a fi reținute dispozițiile art. 15 din Legea nr. 133/2011 privind protecția datelor cu caracter personal, potrivit cărora prevederile art. 4 alin. (1), art. 12 alin. (1) și (2), art. 13, 14 și 28 nu se aplică în cazul în care prelucrarea datelor cu caracter personal este efectuată în cadrul acțiunilor prevăzute la art. 2 alin. (2) lit. d) și la art. 5 alin. (5) lit. g), în scopul apărării naționale, al securității statului și menținerii ordinii publice, al protecției drepturilor și libertăților subiectului datelor cu caracter personal sau ale altor persoane, dacă prin aplicarea acestora este prejudiciată eficiența acțiunii sau obiectivul urmărit în exercitarea competențelor legale ale autorității publice.

Același articol, în vederea respectării drepturilor subiecților de date în circumstanțele menționate, la alin. (2), (3) și (4), a stabilit perioada de aplicare a restricțiilor, măsurile necesare pe care operatorii de date le vor întreprinde întru asigurarea respectării drepturilor subiecților de date prevăzute la art. 12-14, precum și termenul de informare a Centrului Național pentru Protecția Datelor cu Caracter Personal despre aplicarea acestor restricții.

Respectiv, doar în cazul situațiilor prevăzute la art. 15 alin. (1) din Legea nr. 133/2011 privind protecția datelor cu caracter personal se vor aplica excepțiile și restricțiile asupra drepturilor persoanelor vizate, garantate de capitolul III al legii prenotate, or, norma în cauză nu acoperă toate situațiile în care angajații Centrului Național Anticorupție prelucrează date cu caracter personal în scopul prevăzut de Legea nr. 1104/2002.

În acest context, se recomandă ajustarea proiectului în vederea stabilirii situațiilor, mecanismului și termenelor de informare a subiecților de date ale căror date au fost prelucrate în temeiul Legii nr. 1104/2002 cu privire la Centrul Național Anticorupție, corespunzător art. 15 din Legea nr. 133/2011 privind protecția datelor cu caracter personal.

La pct. 10, prevederea art. 6¹ alin. (4) privind informarea organului de control cu privire la prelucrarea datelor cu caracter personal numai după încetarea situației care justifică prelucrarea acestora, urmează a fi revăzută prin prisma art. 15 alin. (4) din Legea nr. 133/2011 privind protecția datelor cu caracter personal. În acest context, se menționează că autoritățile publice țin evidența excepțiilor de neinformare, dar informează Centrul Național pentru Protecția Datelor cu Caracter Personal în termen de 10 zile despre datele cu caracter personal prelucrate în condițiile de excepții și restricții.

Suplimentar, conform alin. (3) din același articol, după încetarea situației care justifică aplicarea alin. (1) și (2) ale art. 15 din Legea nr. 133/2011 privind protecția datelor cu caracter personal, operatorii (la caz Centrul Național

Anticorupție) vor lua măsurile necesare pentru a asigura respectarea drepturilor subiecților datelor cu caracter personal prevăzute la art. 12–14.

În lumina reglementărilor expuse, se va revizui necesitatea excluderii din art. 6¹ alin. (4) din proiect a cuvintelor „sau organului de control al prelucrării datelor cu caracter personal”, inclusiv cu specificarea clară a termenului și mecanismului privind informarea subiectului de date despre operațiunile de prelucrare a datelor cu caracter personal efectuate de Centrul Național Anticorupție, în cazul restricționării dreptului la informare și de acces la datele cu caracter personal.

Adițional, la alin. (4) propunem să se precizeze că referința la persoanele fizice presupune subiectul datelor cu caracter personal.

Cu referire la art. 6² din proiect ce reglementează analiza operațională, tactică și strategică a actelor de corupție, a actelor conexe corupției și a faptelor coruptibile, menționăm că aceste procedee sunt formulate la general, în condițiile în care constau „în colectarea, stocarea, prelucrarea informațiilor și datelor, precum și obținerea, utilizarea și transmiterea informațiilor calitative noi”, în situația în care nu este specificat ce semnifică însăși „analiza operațională”, „analiza tactică” și „analiza strategică”, în ce condiții și ce persoane vor fi vizate, fapt ce prezumă prelucrarea unui volum impunător de date cu caracter personal, care creează posibile consecințe/riscuri semnificative pentru subiecții de date.

Respectiv, în redacția propusă, considerăm că procedeele analitice raportate la volumul datelor cu caracter personal care se intenționează a fi prelucrate, în scopurile declarate, fără stabilirea unui mecanism care ar asigura respectarea principiilor limitării, proporționalității, individualizării și neexcesivității datelor cu caracter personal, sunt formulate vag și disproporționat în raport cu drepturile și interesele subiecților de date.

În acest sens, menționăm că, potrivit art. 15 alin. (2) din Codul de procedură penală al Republicii Moldova nr. 122/2003, la efectuarea acțiunilor procesuale nu poate fi acumulată fără necesitate informația despre viața privată și intimă a persoanei. La cererea organului de urmărire penală și a instanței de judecată, participanții la acțiunile procesuale sunt obligați să nu divulge asemenea informații și despre aceasta se ia un angajament în scris. Prelucrarea datelor cu caracter personal în cadrul procesului penal se efectuează în conformitate cu prevederile Legii nr. 133/2011 privind protecția datelor cu caracter personal.

Alin. (3) din același articol statuează că persoanele de la care organul de urmărire penală cere informație despre viața privată și intimă sunt în drept să se convingă că această informație se administrează într-o cauză penală concretă. Persoana nu este în drept să refuze să prezinte informații despre viața privată și intimă a sa sau a altor persoane, sub pretextul inviolabilității vieții private, însă ea este în drept să ceară de la organul de urmărire penală explicații asupra necesității obținerii unei asemenea informații, cu includerea explicațiilor în procesul-verbal al acțiunii procesuale respective.

Suplimentar, sugerăm ca art. 6² să prevadă că analiza operațională, tactică și strategică se realizează în scopul îndeplinirii sarcinilor activității speciale de investigații, în conformitate cu Legea nr. 59/2012 privind activitatea specială de investigații, precum și în scopul efectuării urmăririi penale, în conformitate cu Codul de procedură penală al Republicii Moldova nr. 122/2003, precum și în limitele acestor două legi, asigurându-se, în același timp, respectarea dispozițiilor Legii nr. 133/2011 privind protecția datelor cu caracter personal.

Subsecvent, se impune a se explica pe cale normativă noțiunile „analiză operațională”, „analiză tactică” și „analiză strategică”, astfel încât destinatarului legii să-i fie clară esența acestor procedee.

În context, considerăm necesară revizuirea conceptuală a art. 6¹ și 6², în vederea înlăturării carențelor menționate, întru evitarea admiterii unor ingerințe excesive asupra drepturilor subiecților de date, în procesul prelucrării datelor cu caracter personal. La pct. 11, în partea ce ține de art. 7 alin. (2), se propune substituirea cuvântului „reședință” cu cuvântul „sediul”, în scopul utilizării terminologiei folosite în alte acte normative.

La pct. 12, modificarea propusă la art. 8 alin. (9) se va revedea, întrucât nemijlocit cuvintele „necorespunderii cu cerințele de numire în funcție sau a” nu se regăsesc în articolul citat. În altă ordine de idei, potrivit art. 8 alin. (9) lit. a), revocarea din funcție a directorului se dispune de Parlament, cu votul majorității deputaților aleși, la propunerea a cel puțin unei treimi din numărul deputaților aleși, cu avizul pozitiv al Comisiei juridice, numiri și imunități, în caz de constatare, în rezultatul controlului parlamentar efectuat în condițiile prezentei legi, a necorespunderii cu cerințele de numire în funcție. În context, nu se consideră judicios de a exclude acest caz în care intervine revocarea, întrucât există posibilitatea ca directorul Centrului să nu respecte cerințele pe care trebuie să le întrunească, conform art. 8 alin. (4) din Legea nr. 1104/2002.

La pct. 14, nu se consideră oportun de a completa atribuțiile Colegiului Centrului Național Anticorupție, prevăzute în art. 10 alin. (3), cu litera g²) „aprobarea altor acte normative în conformitate cu prezenta lege”, ținând cont de faptul că lit. h) a aceluiași alineat prevede „exercitarea altor atribuții prevăzute de prezenta lege”.

La pct. 16, cu referire la redacția propusă pentru art. 12 alin. (1), considerăm oportun a indica că în cadrul Centrului Național Anticorupție activează și persoane cu funcții de demnitate publică.

La pct. 17 (completarea cu art. 12¹):

Referitor la art. 12¹ alin. (2), se propune substituirea cuvântului „Angajarea” cu cuvântul „Numirea”, deoarece raporturile de serviciu apar în baza actului administrativ de numire, emis în conformitate cu art. 9 alin. (1) lit. k) din Legea nr. 1104/2002.

Totodată, se recomandă revizuirea alin. (1) și (2) ale art. 12¹ pentru a determina exhaustiv modalitățile de ocupare a funcției de ofițer anticorupție, deoarece, din conținutul art. 12¹, se constată că promovarea nu este o modalitate

separată de ocupare a funcției de ofițer anticorupție, dar este o formă a concursului. În acest sens, menționăm că promovarea este o modalitate de dezvoltare a carierei prin ocuparea unei funcții publice superioare celei exercitate și, în situația în care doi sau mai mulți funcționari publici îndeplinesc condițiile promovării într-o funcție publică superioară, selecția se poate face pe bază de concurs intern. Atragem atenția că, potrivit art. 45 din Legea nr. 158/2008 cu privire la funcția publică și statutul funcționarului public, promovarea nu se realizează prin concurs. Promovarea este modalitatea de dezvoltare a carierei prin ocuparea unei funcții publice superioare celei exercitate. Promovarea funcționarului public într-o funcție publică superioară se face în bază de merit. Promovarea funcționarului public se efectuează în temeiul actului administrativ corespunzător de numire emis de către conducătorul autorității publice respective, având acordul scris al funcționarului public.

De asemenea, se propune ca alin. (3) al art. 12¹ să prevadă că concursul se organizează, de regulă, după aplicarea modalităților de ocupare a funcției publice specificate la alin. (1) lit. b) și c).

La pct. 18:

- se propune modificarea titlului art. 13 prin substituirea cuvintelor „Condiții de angajare” cu cuvintele „Condițiile pentru a candida la funcția de ofițer anticorupție”, din considerentul că aceste condiții sunt obligatorii de a fi întrunite de candidați până la momentul participării la concurs;

- la alin. (1) subliniem că criteriile de discriminare nu pot fi enumerate exhaustiv, or, potrivit art. 14 din Convenția pentru apărarea drepturilor omului și libertăților fundamentale, exercitarea drepturilor și libertăților recunoscute de Convenția dată trebuie să fie asigurată fără nicio deosebire bazată, în special, pe sex, rasă, culoare, limbă, religie, opinii politice sau orice alte opinii, origine națională sau socială, apartenență la o minoritate națională, avere, naștere sau orice altă situație;

- la alin. (1) lit. f) se va argumenta proporționalitatea condiției în partea ce ține de antecedentele penale stinse în contextul în care art. 110 și 111 din Codul penal al Republicii Moldova prevăd că antecedentele penale reprezintă o stare juridică a persoanei ce apare din momentul rămânerii definitive a sentinței de condamnare, generând consecințe de drept nefavorabile pentru condamnat până la momentul stingerii antecedentelor penale sau reabilitării. Stingerea antecedentelor penale anulează toate incapacitățile și decăderile din drepturi legate de antecedentele penale;

- la fel, este necesară argumentarea restricției de la alin. (2) și a tratamentului diferențiat al persoanelor în vârstă de peste 40 ani care dețin grad special și care nu dețin un astfel de grad;

- în tot textul articolului se propune substituirea cuvântului „angajare” cu cuvântul „numire”.

La pct. 21:

- în scopul utilizării unei terminologii constante și uniforme, similar terminologiei utilizate în Legea integrității nr. 82/2017, Legea nr. 132/2016 cu privire la Autoritatea Națională de Integritate, Legea nr. 325/2013 privind evaluarea integrității instituționale și în Legea nr. 158/2008 cu privire la funcția publică și statutul funcționarului public, se propune substituirea cuvântului „interdicții” cu cuvântul „restricții”;

- la alin. (3) lit. e) se va face o distincție între primirea recompenselor bănești sau a altor avantaje necuvenite care pot influența exercitarea imparțială și obiectivă a atribuțiilor sale de serviciu și acordarea unor astfel de recompense sau avantaje necuvenite pentru a influența exercitarea imparțială și obiectivă a atribuțiilor de serviciu ale unei persoane terțe.

La pct. 22 se propune revizuirea redacției alin. (2) al art. 19 prin indicarea normei din Legea nr. 1104/2002 care stabilește gradele speciale, iar la pct. 25, pentru precizarea normei juridice, se propune substituirea cuvintelor „în funcția publică cu statut special” cu cuvintele „în funcția de ofițer anticorupție”.

La pct. 23, textul „, mai departe după text” se va exclude, ca fiind inutil.

La pct. 24, menționăm că în nota informativă la proiect nu este stabilit raționamentul expunerii în redacție nouă a art. 22 alin. (5) lit. a) din Legea nr. 1104/2002. Mai mult, nu se consideră necesară modificarea normei prevăzute la lit. a), întrucât aceasta corespunde terminologiei utilizate în legislația muncii.

La pct. 26:

- textul „i), j) și k)” se va substitui cu textul „i) și j)”;

- se va revedea necesitatea completării art. 26 alin. (1) cu lit. i) și j), ținând cont de dispozițiile generale prevăzute la lit. a) și d) ale aceluiași alineat, care prevăd obligațiile angajatului Centrului de a respecta Constituția Republicii Moldova, prezenta lege, Regulamentul de ordine interioară al Centrului, modul de utilizare a informației de serviciu, instrucțiunile, alte regulamente și acte normative. Suplimentar, cu referire la dispoziția lit. j), menționăm că în art. 34⁶ alin. (2) lit. o) este deja prevăzut că nedepunerea declarației de avere și interese personale sau refuzul de a o depune, în condițiile Legii nr. 133/2016 privind declararea averii și a intereselor personale constituie temei de eliberare din serviciu. De asemenea, norma urmează a fi revizuită prin prisma prevederilor art. 6 alin. (4) din Legea nr. 133/2016 privind declararea averii și a intereselor personale, care stabilește și obligația depunerii de către subiectul declarării a declarației de avere și interese personale în termen de 30 de zile de la data încetării mandatului, a raporturilor de muncă sau de serviciu.

La pct. 29, redacția propusă pentru art. 32 alin. (1) lit. h) nu se integrează concordant în textul legii.

La pct. 30:

- la alin. (11), propus spre completare la art. 33, cuvintele „sancțiunii disciplinare” se vor substitui cu cuvintele „actului administrativ de sancționare disciplinară”;

- suplimentar, redacția propusă pentru art. 33 alin. (11) necesită a fi revăzută prin prisma dispozițiilor suspendării actului administrativ individual prevăzute în art. 172 și art. 214 din Codul administrativ al Republicii Moldova nr. 116/2018. Potrivit acestora, dacă un act administrativ individual defavorabil este contestat cu cerere prealabilă, autoritatea publică, din oficiu sau la cererea persoanei afectate, poate suspenda executarea lui până la finalizarea procedurii prealabile. Suspendarea executării actului administrativ individual contestat poate fi solicitată de către reclamant instanței de judecată care examinează acțiunea de contencios administrativ. Reclamantul poate solicita instanței de judecată competente suspendarea executării actului administrativ individual până la înaintarea acțiunii în contencios administrativ, dacă autoritatea publică investită cu soluționarea cererii prealabile a refuzat suspendarea sau nu a soluționat cererea de suspendare în termenul stabilit la art. 172 alin. (3) din Codul menționat.

De asemenea, ținând cont de faptul că potrivit art. 33 alin. (7) din Legea nr. 1104/2002, sancțiunea disciplinară se aplică prin ordin al directorului, în baza deciziei majorității membrilor Colegiului disciplinar, se sugerează indicarea faptului că sancțiunea disciplinară poate fi atacată de către angajat în instanța de judecată, în conformitate cu prevederile Codului administrativ al Republicii Moldova, fără respectarea procedurii prealabile.

La pct. 31:

- referitor la redacția propusă pentru art. 33¹ alin. (4), considerăm oportun ca cuvintele „sancțiunea disciplinară poate fi ridicată” să fie substituite cu textul „sancțiunile disciplinare prevăzute la art. 33 alin. (8) lit. a) și b) pot fi ridicate”;

- se va revedea necesitatea normei prevăzute la art. 33¹ alin. (5), luând în considerare dispozițiile propuse la alin. (3) al aceluiași articol, care prevăd, de asemenea, că ofițerii anticorupție sancționați cu retrogradarea în funcție pot fi promovați în funcție potrivit dispozițiilor prezentei legi, dar nu mai devreme de un an de la aplicarea sancțiunii disciplinare.

Denumirea capitolului VII, propusă la pct. 32 din proiectul de lege, urmează a fi revizuită prin includerea cuvintelor „suspendare și reîncadrare”, or, art. 34⁴ și art. 34⁵ reglementează suspendarea din funcție și reîncadrarea în funcție a ofițerului anticorupție.

Cu referire la normele propuse pentru capitolul VII „Modificarea și încetarea raporturilor de serviciu în cadrul Centrului”, se consideră necesar a se face distincție clară între situațiile de modificare și încetare a raporturilor de serviciu ale ofițerilor anticorupție și ale celorlalte persoane care dețin funcții publice. Or, cu toate că denumirea capitolului VII are un obiect de reglementare general (modificarea și încetarea raporturilor de serviciu în cadrul Centrului), în cuprinsul acestuia se face referire în mare parte la ofițerii anticorupție.

La pct. 33, urmează a fi revizuită redacția art. 34, prin excluderea lit. d) și f) și redarea textului acestor litere într-un articol separat. În acest sens, relevăm că, potrivit art. 75 alin. (2) din Codul muncii al Republicii Moldova

nr. 154/2003, suspendarea contractului individual de muncă presupune suspendarea prestării muncii de către salariat și a plății drepturilor salariale (salariu, sporuri și alte plăți) de către angajator. Mai mult ca atât, alin. (2) de la art. 34⁵ din proiect prevede expres că, în perioada suspendării, raportul de serviciu nu poate înceta și nu poate fi modificat.

La pct. 34:

- referitor la art. 34² alin. (1) se va examina suplimentar prin prisma art. 71 din Codul muncii al Republicii Moldova nr. 154/2003 și art. 47 din Legea nr. 158/2008 cu privire la funcția publică și statutul funcționarului public, care prevede că detașarea se dispune pentru o perioadă de cel mult un an. În alt context, semnalăm că potrivit art. 7 din Legea nr. 159/2016 cu privire la procuraturile specializate, ofițerii de urmărire penală, ofițerii de investigații și specialiștii care urmează să activeze în procuratura specializată sunt detașați de la alte instituții pentru o perioadă de până la 5 ani, care poate fi reînnoită pe o altă perioadă de până la 5 ani;

- redacția propusă pentru art. 34⁴ alin. (1) lit. a), care prevede suspendarea din funcție a ofițerului anticorupție în cazul înregistrării în calitate de candidat pe durata campaniei electorale, se va revedea prin prisma dispozițiilor propuse la art. 13 alin. (1) lit. j) și art. 16 alin. (1) lit. c), care prevede incompatibilitatea funcției cu calitatea de membru al unui partid sau participarea la orice activitate cu caracter politic;

- la art. 34⁴ alin. (1) lit. c) cuvintele „fără urmă” se vor substitui cu cuvintele „fără veste”, în conformitate cu prevederile art. 165 din Codul civil al Republicii Moldova nr. 1107/2002. Totodată, considerăm necesar a indica perioada minimă de la dispariție pentru suspendarea din funcție a ofițerului anticorupție;

- la art. 34⁴ alin. (3) remarcăm că, potrivit art. 362 din Codul civil al Republicii Moldova, un act juridic poate fi încheiat personal sau prin reprezentant. Actul juridic încheiat de o persoană (reprezentant) în numele unei alte persoane (reprezentat) în limitele împuternicirilor dă naștere, modifică sau stinge drepturile și obligațiile civile ale reprezentatului. Astfel, pentru a nu crea confuzii privind folosirea terminologiei, se propune excluderea cuvintelor „legal al”.

- cu referire la redacția art. 34⁵, cuvântul „sfârșitul” din dispoziția alin. (1) propunem a fi substituit cu cuvântul „expirarea”. În subsidiar, se va analiza necesitatea includerii unei norme în acest articol, în care să fie prevăzut că reîncadrarea persoanei în funcția publică cu statut special înainte de expirarea perioadei pentru care a fost aprobată suspendarea sa din funcție se face la cererea sa, depusă cu cel puțin 14 zile înainte de reîncadrare;

- la redacția art. 34⁶ alin. (2), textul „Eliberarea poate avea loc:” propunem a fi substituit cu textul „Eliberarea are loc:”, deoarece, odată cu întrunirea condițiilor de eliberare, angajatorul urmează să emită actul administrativ de eliberare;

- la art. 34⁶ alin. (2) lit. e) se vor exclude cuvintele „în o altă autoritate publică” ca fiind excedente.

La pct. 35, care completează art. 35 cu alin. (6), cuvintele „în mărime de șase salarii medii lunare” se propun a fi substituite cu cuvintele „în condițiile stabilite de legislația muncii”.

La pct. 36, art. 40 alin. (8) sugerăm a fi expus în următoarea redacție:

„(8) Angajatul Centrului neasigurat cu locuință de serviciu are dreptul la compensarea cheltuielilor pentru închirierea (subînchirierea) unei locuințe în cuantumul prevăzut de contractul de închiriere (subînchiriere) a locuinței, dar care nu depășește valoarea de referință de bază pentru calcularea salariilor angajaților din sectorul bugetar pe anul în curs.”, astfel asigurându-se respectarea principiului „nediscriminare, echitate și coerență, în sensul asigurării tratamentului egal și a remunerării egale pentru muncă de valoare egală”. Menționăm că, atât personalului Serviciului de Protecție și Pază de Stat, Ministerului Afacerilor Interne, cât și militarilor Armatei Naționale, la calcularea indemnizației lunare pentru închirierea spațiului locativ, li se aplică valoarea de referință generală pentru calcularea salariilor angajaților din sectorul bugetar, și nu cele derogatorii.

Pct. 37 se propune a fi exclus, deoarece Legea asigurării cu pensii a militarilor și a persoanelor din corpul de comandă și din trupele organelor afacerilor interne și din cadrul Inspectoratului General de Carabinieri nr. 1544/1993 deja stabilește condiții preferențiale de pensionare pentru angajații Centrului Național Anticorupție în raport cu alte categorii de funcționari din sistemul bugetar. Modificările propuse implică cheltuieli suplimentare de la bugetul de stat care nu au acoperire financiară, iar în documentația de suport la proiect nu au fost indicate argumentele de rigoare ce au dus la propunerea de modificare a art. 42¹ alin. (2).

La pct. 38, care prevede completarea art. 43 cu alin. (2²), menționăm că Guvernul promovează proiectul de lege pentru modificarea unor acte normative (privind actualizarea cadrului normativ aferent managementului resurselor umane) (înregistrat la Parlament cu nr. 45), care are ca obiect de reglementare inclusiv instituirea mecanismului de descurajare a acumulării concediilor nefolosite prin stingerea zilelor de concediu de odihnă nefolosit din motive justificative ale angajatului, în raport cu normele privind obligativitatea angajatorului de a acorda angajatului concediu anual de odihnă, conform unui grafic stabilit. În context, se consideră oportun ca pentru soluționarea problemei privind zilele de concediu nefolosite acumulate pe parcursul mai multor ani să fie o abordare unică. Or, introducerea unor norme derogatorii de la cadrul general, va crea inechitate și va defavoriza alți angajați cu condiții similare de activitate, atât din sectorul bugetar, cât și din cel real. În acest sens, accentuăm că, potrivit art. 118 alin. (5) din Codul Muncii al Republicii Moldova nr. 154/2003, nu se admite înlocuirea concediului de odihnă anual nefolosit printr-o compensație în bani, cu excepția cazurilor de încetare a contractului individual de muncă al

salariatului care nu și-a folosit concediul. Norma respectivă este reglementată și în art. 42 alin. (3) din Legea nr. 158 /2008 cu privire la funcția publică și statutul funcționarului public.

Ținem să menționăm că modificările propuse în proiect urmează a fi însoțite de o evaluare și o analiză amplă a impactului financiar asupra bugetului de stat, deoarece normele propuse nu au acoperire financiară în cadrul resurselor prevăzute în legea bugetară anuală.

Prin urmare, compartimentul 5 „Fundamentarea economico-financiară” din nota informativă la proiectul de lege vizat supra, conform prevederilor Legii nr. 100/2017 cu privire la actele normative, nu conține informații detaliate ce țin de descrierea impactului economico-financiar, cu indicarea cheltuielilor (bugetare și nebugetare) necesare pentru implementarea prevederilor actului normativ.

Totodată, potrivit prevederilor art. 17 alin. (2) din Legea finanțelor publice și responsabilității bugetar-fiscale nr. 181/2014, se interzice punerea în aplicare a deciziilor care duc la majorarea cheltuielilor bugetare, dacă impactul financiar al acestora nu este prevăzut în buget. Or, conform art. 131 alin. (6) din Constituția Republicii Moldova, nicio cheltuială bugetară nu poate fi aprobată fără stabilirea sursei de finanțare.

Adițional, proiectul urmează a fi revizuit prin prisma normelor de tehnică legislativă, printre care evidențiem următoarele observații.

Din dispoziția introductivă a art. I, cuvintele „și completările” se vor exclude. În conformitate cu art. 62 din Legea nr. 100/2017 cu privire la actele normative, modificarea actului normativ constă în schimbarea oficială a textului actului, inclusiv a dispozițiilor finale sau tranzitorii, realizată prin modificări, excluderi sau completări ale unor părți din text. Prin urmare, nu este necesară referința la completare, deoarece modificările includ și completări.

La pct. 1, după textul „ „colaborator” ” se va introduce textul „ , la orice formă gramaticală,”.

La pct. 6, cu referire la expunerea în redacție nouă a denumirii capitolului II, între semnele citării se va indica și referința la capitolul II.

Cu referire la pct. 7 și 8, menționăm că normele propuse pentru art. 4 și 5 nu au același obiect de reglementare ca și normele în vigoare. Respectiv, nu pot fi modificate. Mai mult, în cazul modificării actului normativ, prin includerea sau abrogarea unor norme, se va ține cont că potrivit art. 62 alin. (3) al Legii nr. 100/2017 cu privire la actele normative, numărul sau litera cu care este însemnat elementul structural respectiv nu se atribuie altor elemente structurale din șirul dat. În altă ordine de idei, întrucât capitolul II se modifică substanțial, acesta se propune a fi expus integral în redacție nouă. Observațiile sunt valabile și pentru pct. 33 și 34, cu referire la modificările propuse în capitolul VII din Legea nr. 1104/2004. În contextul citat, se va revizui și denumirea capitolului II, ținând cont de completarea acestuia cu art. 6¹ și 6².

În tot cuprinsul proiectului, textul „se expune în următoarea redacție:” necesită a fi substituit cu textul „va avea următorul cuprins:”, iar textul „cu următorul conținut:” necesită a fi substituit cu textul „cu următorul cuprins:”, în corespundere cu normele tehnicii legislative.

Referințele la actele normative se vor expune ținând cont de prevederile art. 42 alin. (5) și art. 55 alin. (5) din Legea nr. 100/2017 cu privire la actele normative, astfel încât la indicarea datei de adoptare a actului normativ se indică numărul de ordine ca element de identificare, la care se adaugă anul în care a fost adoptat, aprobat sau emis acesta, fiind despărțite de semnul grafic „/”, conform următorului exemplu: „Legea nr. 325/2013”. Menționăm că indicarea legislaturii actului normativ nu este necesară.

Din sintagmele „actelor normative în vigoare” și „legislației în vigoare” se vor exclude cuvintele „în vigoare”, ca fiind inutile.

În tot textul proiectului legii, cuvintele „din prezenta lege” necesită a fi excluse, în vederea respectării art. 55 alin. (4) din Legea nr. 100/2017 cu privire la actele normative.

Pentru exprimarea normativă a intenției de scoatere din vigoare a unor prevederi, se utilizează cuvintele „se abrogă”, și nu „se exclude”. Sintagma „se exclude” se utilizează doar în cazul excluderii unor cuvinte, sintagme, propoziții.

Complementar, având în vedere că prin proiectul dat, Legea nr. 1104/2002 se modifică substanțial, se propune expunerea acesteia în redacție nouă.

La art. II, referitor la stabilirea datei intrării în vigoare a actului normativ semnalăm că, potrivit art. 56 alin. (3) din Legea nr. 100/2017 cu privire la actele normative, intrarea în vigoare a actelor normative poate fi stabilită pentru o altă dată, decât peste o lună de la data publicării, doar în cazul în care se urmărește protecția drepturilor și libertăților fundamentale ale omului, realizarea angajamentelor internaționale ale Republicii Moldova, conformarea cadrului normativ hotărârilor Curții Constituționale, eliminarea unor lacune din legislație sau contradicții între actele normative ori dacă există alte circumstanțe obiective. În acest context, atragem atenția ca în nota informativă să se justifice, prin argumente concludente, că prevederile actului normativ prezentat întrunesc condițiile art. 56 alin. (3) din Legea nr. 100/2017.

Cu privire la amendamentul CSN 10 nr. 14 din 26 ianuarie 2024 la proiectul de lege pentru modificarea Legii nr. 1104/2002 cu privire la Centrul Național Anticorupție, expunem următoarele:

Potrivit pct. 3 din amendament, art. 5¹ alin. (13) se expune în redacție nouă și stabilește ca atribuție a Centrului Național Anticorupție, efectuarea expertizei anticorupție a proiectelor de acte normative ale Guvernului, precum și a altor inițiative legislative înaintate în Parlament. În contextul propunerilor menționate, se recomandă reformularea alineatului respectiv în corespundere cu art. 35 alin. (1) din Legea nr. 100/2017 cu privire la actele normative.

De asemenea, la art. 5¹ alin. (19), propus în redacție nouă, în vederea utilizării unificate a terminologiei proiectului, se propune substituirea cuvântului „criminalitatea” cu textul „actele de corupție, actele conexe corupției și a faptelor coruptibile”. În aceeași ordine de idei, se recomandă revizuirea art. 5¹ alin. (20), or, redacția propusă nu oferă claritate cu privire la atribuția pe care urmează să o realizeze Centrul Național Anticorupție.

Referitor la pct. 8 din amendament:

- în redacția propusă pentru pct. 15 din proiectul de lege, în contextul obiecțiilor formulate la pct. 9, cu referire la cuprinsul alin. (2) al art. 11 se propune următorul cuprins: „(2) În exercitarea atribuțiilor, Centrul poate accesa, în modul stabilit de legislație și gratuit, rețelele de comunicații electronice, informațiile din sistemele informaționale, bazele de date și registrele create de către stat. Centrul solicită și obține și de la persoanele fizice sau juridice de drept public sau privat date și informații necesare realizării atribuțiilor prevăzute de lege”, similar prevederilor art. 26 alin. (2) și (3) din Legea nr. 136/2023 privind Serviciul de Informații și Securitate al Republicii Moldova;

- aferent expunerii în redacție nouă a art. 11 din proiectul de lege, la alin. (3), potrivit căruia „Centrul elaborează, creează, achiziționează și utilizează mijloace de înarmare și echipare”, se va ține cont că prevederile Legii nr. 1104/2002 și actele normative conexe nu operează cu sintagma „mijloace de înarmare”, fapt care va crea dificultăți la aplicarea prevederilor legii.

Totodată, se atenționează asupra reformulării prevederilor menționate supra, în contextul în care nu există o claritate asupra conținutului textului „elaborării, creării, achiziționării și utilizării mijloacelor de înarmare și echipare”, or, elaborarea și crearea acestor mijloace poate fi realizată de către o persoană juridică licențiată în domeniul dat, iar Centrul Național Anticorupție poate beneficia de dreptul de achiziționare și utilizare a mijloacelor menționate. Astfel, în corelare cu prevederile Legii nr. 218/2012 privind modul de aplicare a forței fizice, a mijloacelor speciale și a armelor de foc, se propune reformularea conținutului prevederilor propuse referitor la art. 11 alin. (3), după cum urmează:

„(3) Centrul stabilește necesarul de dotare pentru efectivul din subordine, achiziționează și utilizează arme, muniții și mijloace speciale, inclusiv mijloace tehnice speciale și de altă natură, destinate realizării atribuțiilor, conform nomenclatorului aprobat de Guvern.”.

La pct. 9 din amendament se propune expunerea în redacție nouă a art. 12 alin. (6) după cum urmează:

„(6) Persoanelor cu funcții de demnitate publică din cadrul Centrului, li se aplică prevederile Legii nr. 199/2010 cu privire la statutul persoanelor cu funcții de demnitate publică, cu excepțiile prevăzute de prezenta lege, funcționarilor publici, li se aplică prevederile Legii nr. 158/2008 cu privire la funcția publică și statutul funcționarului public, iar pentru alte categorii de personal, se aplică prevederile legislației muncii”.

Redacția propusă pentru art. 12 alin. (7), care prevede că „urmărirea penală în privința ofițerilor anticorupție, pentru acțiunile întreprinse în legătură cu exercitiul funcțiunii, este pornită de Procurorul General” se va exclude, ținând cont de dispozițiile art. 270¹ din Codul de procedură penală al Republicii Moldova. Mai mult, norma citată nu ține de obiectul de reglementare a Legii nr. 1104/2002, ci a Codului de procedură penală menționat supra.

La pct. 14, la lit. a) din amendament, prin care se reformulează art. 34² alin. (1), se recomandă menținerea textului din proiect, or, modificarea propusă în amendament nu este esențială. De asemenea, se propune menținerea textului conform proiectului a art. 34² alin. (1), care prevede că detașarea ofițerului anticorupție implică „acordul scris al ambelor părți”.

Lit. b) din amendament prevede expunerea art. 34³ din proiectul de lege într-o nouă redacție. Astfel, alin. (2) al art. 34³ în redacția propusă de autor are un caracter ambiguu. Prin urmare, pentru a exclude orice echivoc și în scopul asigurării comprehensivității și accesibilității normei, se propune expunerea alin. (2) în următoarea redacție:

„(2) Interimatul funcției de conducere se realizează de către ofițerul anticorupție care îndeplinește condițiile de bază și cerințele specifice sarcinilor prevăzute în fișa postului aferente funcției pentru care se asigură interimatul și care nu are sancțiuni disciplinare care își produc efecte. Nu se consideră interimat situația în care funcția de conducere este exercitată de către adjunctul titularului funcției în cauză în absența acestuia.”.

La art. 34³ alin. (4) se propune excluderea cuvântului „publice”, în vederea utilizării terminologiei uniforme, conform art. 54 alin.(1) lit. c) din Legea nr. 100/2017 cu privire la actele normative.

Se recomandă, de asemenea, revizuirea art. 34⁶ în corespundere cu prevederile cadrului normativ, care reglementează regimul juridic al încetării raporturilor de serviciu, în special cu prevederile Legii nr. 158/2008 cu privire la funcția publică și statutul funcționarului public și ale Codului muncii al Republicii Moldova nr. 154/2003.

La pct. 15 din amendament, ce vizează redacția art. 35, se menționează următoarele:

La alin. (1) se propune de exclus textul „cumulativ, în serviciul special sau militar, prin contract, în organele apărării naționale, securității statului și ordinii publice”, fiind necesară luarea în considerare la plata indemnizației doar a vechimii de muncă acumulate în cadrul Centrului Național Anticorupție.

Astfel, opinăm că în cazul în care funcționarul public cu statut special al Centrului a deținut anterior o funcție cu statut special în cadrul altor entități, acesta urmează să beneficieze de indemnizația respectivă la locul de muncă anterior. Mai mult ca atât, urmează a se ține cont că prevederea propusă va crea și situații când la plata indemnizației de către Centrul Național Anticorupție se ia în considerare vechimea în muncă anterioară, pentru care legislația specială nu prevede plata indemnizației. De exemplu, art. 38 din Legea nr. 288/2016 privind

funcționarul public cu statut special din cadrul Ministerului Afacerilor Interne prevede 24 de situații de încetare a raporturilor de serviciu, iar plata indemnizației se efectuează doar în 3 situații din cele 24. Astfel, în 21 de situații de încetare a raporturilor de serviciu, funcționarii cu statut special din cadrul Ministerului Afacerilor Interne (MAI) nu beneficiază de plata indemnizației, iar la angajare în cadrul Centrului Național Anticorupție (CNA) se propune ca vechimea respectivă să se ia în considerare la plata indemnizației la încetarea raporturilor de serviciu a funcționarului public cu statut special, fapt care nu poate fi susținut.

Având în vedere că la alin. (1) se propune să se ia în considerare doar vechimea în muncă din cadrul CNA, alin. (2) se recomandă a fi expus în următoarea redacție:

„(2) În cazul reangajării funcționarului public cu statut special în cadrul Centrului, acestuia i se va acorda, la încetarea raporturilor de serviciu, indemnizația unică în mărimea convenită pentru anii compleți de vechime în Centru după perioada pentru care a fost achitată indemnizația unică anterioară.”. Or, funcționarii publici cu statut special urmează să beneficieze, doar în cazurile expres prevăzute de lege, de o indemnizație în cazul eliberării din serviciu de la angajatorul, cu care raporturile de serviciu încetează, fără a mai fi posibilă ca vechimea în muncă respectivă să se ia în considerare la reangajare fie în aceeași autoritate sau în altă autoritate publică.

Cu referire la garanțiile stabilite la art. 35 remarcăm că proiectul extinde situațiile în care se acordă indemnizația unică în cazul eliberării din serviciu.

În contextul dat, opinăm că prevederile art. 35 din proiectul de lege, urmează a fi corelate cu garanțiile sociale stabilite altor categorii de funcționari cu statut special, dar și cu prevederile Legii nr. 158/2008 cu privire la funcția publică și statutul funcționarului public. Cu titlu de remarcă, funcționarii publici cu statut special din cadrul MAI și din cadrul sistemul administrației penitenciare nu au dreptul la primirea unei asemenea indemnizații în caz de demisie, la expirarea contractului individual de muncă, în caz de transfer la o altă autoritate publică sau în caz de lichidare a subdiviziunii Centrului sau al reducerii statelor de personal.

Pentru uniformizarea prevederilor privind baza de calcul utilizată pentru stabilirea indemnizației unice funcționarilor publici cu statut special, sintagma „salarii medii lunare” urmează a fi substituită cu sintagma „salarii lunare”.

În subsidiar, întru racordarea la prevederile analogice existente la art. 42 alin. (6) din Legea nr. 158/2008 cu privire la funcția publică și statutul funcționarului public, se propune următoarea redacție a alin. (6) al art. 35:

„(6) În cazul lichidării subdiviziunii Centrului sau al reducerii statului de personal al subdiviziunii Centrului, funcționarul public cu statut special care nu poate fi transferat și/sau angajat și este eliberat din funcție, beneficiază de plata unei indemnizații de șomer în mărime de un salariu mediu lunar și a unei

indemnizații de eliberare din serviciu calculate în corespundere cu vechimea în serviciu, după cum urmează:

- a) în mărime de 2 salarii medii lunare – pentru o vechime de la 2 la 7 ani;
- b) în mărime de 4 salarii medii lunare – pentru o vechime de la 7 la 15 ani;
- c) în mărime de 6 salarii medii lunare – pentru o vechime mai mare de 15 ani.

Indemnizația de eliberare din serviciu se achită lunar, în termen de 2, 4 sau 6 luni respectiv, de către angajator, începând cu prima zi a lunii următoare celei în care funcționarul public cu statut special a fost eliberat, la prezentarea, pe suport de hârtie sau în format electronic, a extrasului din contul personal de asigurări sociale al persoanei asigurate eliberat de entitatea responsabilă.

Indemnizația de eliberare din serviciu nu se acordă în cazul în care funcționarul public cu statut special are o vechime în serviciu mai mică de 2 ani, beneficiază de pensie pentru vechime în muncă în conformitate cu actele normative speciale, beneficiază de pensie pentru limită de vârstă sau în cazul celor care au dreptul la pensie anticipată conform Legii nr. 156/1998 privind sistemul public de pensii, cărora li se plătește o indemnizație de eliberare din serviciu calculată în conformitate cu prevederile art. 186 alin. (1) lit. a) din Codul muncii al Republicii Moldova nr. 154/2003, dar nu mai mică decât un salariu mediu lunar și nu mai mare decât 6 salarii medii lunare.

În cazul în care, în perioada de plată a indemnizației de eliberare din serviciu, funcționarul public cu statut special este angajat în serviciul public prin ocuparea unei funcții de demnitate publică, a unei funcții publice sau a unui post din cabinetul persoanei cu funcție de demnitate publică, plata indemnizației menționate încetează începând cu prima zi a lunii calendaristice următoare celei în care funcționarul public cu statut special a fost angajat.”.

În contextul celor expuse mai sus, Guvernul comunică susținerea proiectului de lege pentru modificarea Legii nr. 1104/2002 cu privire la Centrul Național Anticorupție și a amendamentului la respectivul proiect de lege, cu condiția luării în considerare a observațiilor și a propunerilor de revizuire expuse în prezentul aviz, în special, a celor formulate pe marginea modificărilor ce implică, conform legii, acceptul expres al Guvernului.

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 174

от 6 марта 2024 г.

Кишинэу

**Об утверждении Заключения на проект закона
о внесении изменений в Закон № 1104/2002
о Национальном центре по борьбе с коррупцией
и на поправку к данному проекту закона**

Правительство ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Утвердить и представить Парламенту Заключение на проект закона о внесении изменений в Закон № 1104/2002 о Национальном центре по борьбе с коррупцией и на поправку к данному проекту закона.

Премьер-министр

ДОРИН РЕЧАН

Контрассигнует:

Министр юстиции

Вероника Михайлов-Морару

Утверждено
Постановлением Правительства №174/2024

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
на проект закона о внесении изменений в Закон № 1104/2002
о Национальном центре по борьбе с коррупцией
и на поправку к данному проекту закона

Правительство рассмотрело проект закона о внесении изменений в Закон № 1104/2002 о Национальном центре по борьбе с коррупцией, представленный группой депутатов Парламента в качестве законодательной инициативы (№ 476 от 19 декабря 2023 года), и поправку CSN 10 № 14 от 26 января 2024 года к проекту закона и сообщает следующее.

Законодательная инициатива представлена в соответствии со статьей 73 Конституции Республики Молдова и статьей 47 Регламента Парламента, принятого Законом № 797/1996.

Согласно пояснительной записке проект закона разработан в контексте законодательных изменений, внесенных в другие нормативные акты, а также с учетом базы национальных стратегий и политик Республики Молдова в области борьбы с коррупцией. Таким образом, дается отсылка на:

Национальную стратегию по неподкупности и борьбе с коррупцией на 2017–2023 годы, принятую Постановлением Парламента № 56/2017, в частности, на Задачу опоры III «Повышение участия системы правосудия и антикоррупционных органов в предотвращении фактов коррупции, борьбе с ними и наказании за их совершение, усовершенствование механизма возвращения активов и обеспечение возмещения ущерба лицам, пострадавшим от коррупции»;

Стратегию обеспечения независимости и неподкупности сектора юстиции на 2022–2025 годы и План действий по ее реализации, утвержденные Законом № 211/2021, Задача 1.2. «Укрепление неподкупности и ответственности в секторе юстиции», Конкретная задача 1.2.1. «Повышение эффективности деятельности компетентных органов в области борьбы с коррупцией и неподкупности».

По проекту закона о внесении изменений в Закон № 1104/2002 о Национальном центре по борьбе с коррупцией

В статье I-Внесение изменений в Закон № 1104/2002 о Национальном центре по борьбе с коррупцией (в дальнейшем – Закон № 1104/2002):

Что касается пункта 1, то предложенная в нем замена в тексте закона слов «факты коррупционного поведения» словами «факты коррупции» вызывает необходимость внесения соответствующего изменения и в другие нормативные акты, в такие, как, например, Закон № 142/2018 об обмене данными и интероперабельности, Закон № 288/2016 о государственном

служащем с особым статусом Министерства внутренних дел, Закон № 3/2016 о Прокуратуре, Закон № 252/2013 об утверждении Положения о функционировании системы антикоррупционных телефонных линий и др.

Это же касается и замены слова «сотрудник» словами «офицер по борьбе с коррупцией». Данное изменение необходимо внести и в другие нормативные акты, в такие, как Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова № 122/2003, Закон № 1544/1993 о пенсионном обеспечении военнослужащих и лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел и др.

В пункте 2 норма, предлагаемая для статьи 1 Закона № 1104/2002, дублирует положение, предшествующее главе I «Общие положения». Кроме того, обращаем внимание, что в предлагаемой редакции статьи 1 объектом регулирования является не тот же объект, что и в действующей редакции. В связи с этим отмечаем, что внесение изменения допустимо, только если оно не нарушает единство нормы. В данном контексте возможным решением было бы включение в проект положений, предусматривающих:

- признание утратившим силу в формуле принятия текста «Настоящий закон устанавливает правовую основу, принципы деятельности, задачи, обязанности и права Национального центра по борьбе с коррупцией, а также условия прохождения службы в его органах.»;

- дополнение Закона № 1104/2002 статьей 1¹, предусматривающей область регулирования указанного закона.

В пункте 3 предлагаемую редакцию части (2) статьи 2¹ рекомендуется дополнить словами «установленными законодательством».

В пункте 4 слово «неподкупность» необходимо заменить словом «неподкупности» для гармоничного включения в текст нормы.

В пункте 5, в отношении предлагаемой редакции части (3) статьи 3¹, отмечаем, что включенная норма дублирует положения части (3) статьи 44 Закона № 1104/2002. В соответствии с ней, внешний государственный аудит использования бюджетных средств, выделенных на содержание Центра, осуществляется Счетной палатой.

В пункте 7, в части, касающейся внесения изменения в статью 4, в которой предусмотрена миссия Национального центра по борьбе с коррупцией, рекомендуется заменить глагол «сократить», так как его значение подразумевает уменьшение в количестве, объеме, величине, а национальной целью Республики Молдова, принятой также и в Плане действий Совета Европы для Республики Молдова на 2021–2024 годы, является борьба с коррупцией и с ее сопутствующими формами проявления, а не ее сокращение.

В отношении редакции статьи 5 отмечаем, что область неподкупности и борьбы с коррупцией является точкой пересечения полномочий нескольких учреждений: Национального органа по неподкупности, Антикоррупционной прокуратуры, Генеральной прокуратуры, прокуратур,

Министерства внутренних дел, органов публичного управления с полномочиями в области контроля и разработки политик и т. д. Закрепление данных полномочий за Национальным центром по борьбе с коррупцией – органом публичного управления, автономным от применения закона – представляется чрезмерным. Даже если на практике инициирование предложений, мониторинг и оценку политик осуществляет Национальный центр по борьбе с коррупцией, все же мы полагаем, что это следует пересмотреть. Согласно статье 107 Конституции Республики Молдова «Центральными отраслевыми органами государства являются министерства. Основываясь на законе, они проводят в жизнь политику Правительства, его постановления и распоряжения, осуществляют руководство вверенными им областями и несут ответственность за свою деятельность». Из предлагаемой формы следует, что Национальный центр по борьбе с коррупцией будет нести ответственность не только за разработку политик, их мониторинг и оценку, но и за саму их реализацию, что может отрицательно сказаться на обоих процессах. Исходя из этих соображений, целесообразнее было бы в дальнейшем возложить данные полномочия на Министерство юстиции – орган публичного управления, который разрабатывает и продвигает документы политик в области юстиции. Так как согласно пункту 6 Положения об организации и функционировании Министерства юстиции, утвержденного Постановлением Правительства № 698/2017, министерство реализует свои функции в области реформы системы юстиции и права (подпункт 1), в том числе в области борьбы с коррупцией и неподкупности (подп. 15).

Более того, такие области как независимость, неподкупность, борьба с коррупцией были повторно отражены и в Стратегии обеспечения независимости и неподкупности сектора юстиции на 2022-2025 годы и Плана действий по ее реализации, принятых Парламентом Законом № 211/2021. В то же время следует принять во внимание необходимость обеспечения стабильности нормативной базы и избегать продвижения противоречивых концепций различными органами в указанных выше областях.

Также следует отметить недавнее открытие Министерством юстиции Платформы по борьбе с коррупцией, в которую номинально входят должностные лица учреждений с полномочиями в данной сфере (Генеральная прокуратура, Антикоррупционная прокуратура, Национальный центр по борьбе с коррупцией, и т. д.), в целях координации процессов разработки политик по борьбе с коррупцией и фактической реализации, а также более эффективного выполнения обязательств по линии борьбы с коррупцией.

Дополнительно рекомендуется провести консультации по данному проекту закона с Генеральной прокуратурой.

Предлагаемую редакцию части (2) статьи 5 рекомендуется исключить ввиду ее нецелесообразности, так как в содержании статьи, где указаны функции Национального центра по борьбе с коррупцией, нет примечания «иные функции», установленные функции считаются исчерпывающими.

В пункте 8, в отношении предлагаемой редакции статьи 5¹:

- положение, предусмотренное в части (1), является не полномочием, а обязанностью. С другой стороны, обязанность осуществлять деятельность в соответствии с Конституцией и другими нормативными актами является общей и безличной. Соответственно, предлагается ее исключить ввиду нецелесообразности;

- считаем необходимым провести четкое различие между полномочиями Национального центра по борьбе с коррупцией и его функциями. Более того, констатируем, что положения, предусмотренные в частях (2), (9), (11) и (12) статьи 5¹, дублируют соответственно положения пунктов h), e), c) и g) части (1) статьи 5;

- в отношении полномочия, предусмотренного частью (15) (или (16), согласно положениям поправки) предлагается следующее содержание: «(15) Обеспечение обучения и непрерывной профессиональной подготовки персонала». В связи с этим уточняется, что согласно статье 126 Кодекса Республики Молдова об образовании № 152/2014, под непрерывной профессиональной подготовкой понимается любой процесс обучения, в ходе которого работник, уже обладающий определенной квалификацией или профессией, совершенствует свои профессиональные навыки путем углубления знаний в области основной специальности или путем освоения новых методов либо приемов, применяемых в рамках соответствующей специальности, и она реализуется в том числе посредством программ повышения квалификации, переквалификации, специализации и посредством программ частичной квалификации (микроквалификации).

В отношении пунктов 9 и 10 в общих чертах отмечаем, что изменения, предусмотренные в статьях 6–6², следует привести в соответствии с положениями Конституции, Закона № 245/2008 о государственной тайне и других законов, в основе которых лежит защита прав человека. Органы публичного управления и государственные учреждения, обрабатывающие персональные данные, должны принимать надлежащие меры по обеспечению безопасности и соблюдать правила и предписания по защите данных для предотвращения возможных нарушений и злоупотреблений.

По пункту 9, в отношении предлагаемой редакции пункта 1¹) статьи 6 отмечаем, что предусмотренная норма изложена в двусмысленной форме, слишком пространна и предоставляет Национальному центру по борьбе с коррупцией возможность осуществлять доступ и использовать данные из баз данных, регистров и информационных систем, которыми владеют органы публичной власти и государственные учреждения, при отсутствии основных гарантий (законность и обоснованность осуществления доступа к данным и

их использования, соблюдение персональных данных и связанных с ними гарантий, соблюдения принципа потребности знать (главным образом, в части информации, относящейся к государственной тайне)), и т. д. Следовательно, данную норму необходимо пересмотреть таким образом, чтобы четко предусматривалось, что будет осуществляться доступ только к информации и базам данных, включенным в государственные регистры, которыми владеют органы публичного управления и публичные учреждения или государственные предприятия, и которые необходимы для реализации полномочий Центра, а также в порядке и в условиях, установленных законодательством.

В пункте 10, в отношении предлагаемой редакции части (3) статьи 6¹ обращаем внимание, что в части (5) статьи 5 Закона № 133/2011 о защите персональных данных четко определяется, в каких условиях могут обрабатываться персональные данные без согласия субъекта данных.

В то же время часть (2) статьи 12 вышеупомянутого закона гласит, что, если данные собираются не непосредственно от субъекта персональных данных, контролер или обработчик обязаны на момент сбора данных или в случае, когда предполагается раскрытие данных третьей стороне, не позднее времени, когда данные впервые раскрываются, предоставить субъекту персональных данных информацию о категориях собираемых или раскрываемых персональных данных, а также информацию, указанную в части (1), кроме подпункта с) пункта 3).

Обязанность контролера предоставить субъекту персональных данных информацию об обработке его персональных данных предусмотрена и в статье 13 Закона № 133/2011 о защите персональных данных.

Дополнительно следует учесть положения статьи 15 Закона № 133/2011 о защите персональных данных, согласно которым положения части (1) статьи 4, частей (1) и (2) статьи 12 и статей 13, 14 и 28 не применяются в случае, когда обработка персональных данных осуществляется в рамках действий, предусмотренных пунктом d) части (2) статьи 2 и пунктом g) части (5) статьи 5, в целях обеспечения национальной обороны, государственной безопасности и поддержания общественного порядка, защиты прав и свобод субъекта персональных данных или иных лиц, если их применение влияет на эффективность действия или на цель, преследуемую при осуществлении установленных законом полномочий органа публичной власти.

В той же статье в целях соблюдения прав субъектов данных в указанных обстоятельствах, в частях (2), (3) и (4) определяется период применения ограничений, необходимых мер, которые будут приниматься контролерами данных для обеспечения соблюдения прав субъектов данных, предусмотренных статьями 12-14, а также срок уведомления Национального центра по защите персональных данных о применении таких ограничений.

Соответственно, только в случаях, предусмотренных частью (1) статьи 15 Закона № 133/2011 о защите персональных данных, будут применяться исключения и ограничения в отношении прав субъектов данных, гарантируемых главой III вышеуказанного закона, между тем, данная норма не охватывает все ситуации, когда работники Национального центра по борьбе с коррупцией обрабатывают персональные данные с целью, предусмотренной Законом № 1104/2002.

В этом контексте рекомендуется привести проект в соответствие в целях определения ситуаций, механизма и сроков уведомления субъектов данных, чьи данные были обработаны на основании Закона о Национальном центре по борьбе с коррупцией, в соответствии со статьей 15 Закона № 133/2011 о защите персональных данных.

В пункте 10, положение части (4) статьи 6¹ об уведомлении контролирующего органа об обработке персональных данных только после прекращения действия обстоятельств, оправдывающих их обработку, следует пересмотреть в свете части (4) статьи 15 Закона № 133/2011 о защите персональных данных. В связи с этим отмечается, что органы публичной власти ведут учет освобождений от уведомления, но уведомляют Национальный центр по защите персональных данных в 10-дневный срок о персональных данных, обработанных в условиях исключений и ограничений.

Дополнительно, согласно части (3) той же статьи, по прекращении обстоятельств, оправдывающих применение частей (1) и (2) статьи 15 Закона № 133/2011 о защите персональных данных, контролеры (в данном случае – Национальный центр по борьбе с коррупцией) должны принять необходимые меры для обеспечения соблюдения прав субъектов персональных данных, предусмотренных статьями 12–14.

В свете изложенных предписаний следует пересмотреть необходимость исключения из части (4) статьи 6¹ проекта слов «или органа по контролю обработки персональных данных», в том числе с четким указанием срока и механизма уведомления субъекта данных об операциях по обработке персональных данных, осуществленных Национальным центром по борьбе с коррупцией, в случае ограничения права на получение информации и на доступ к персональным данным.

Дополнительно предлагаем уточнить в части (4), что ссылка на физических лиц предполагает субъекта персональных данных.

В отношении статьи 6² проекта, которая регламентирует оперативный, тактический и стратегический анализ актов коррупции, актов, смежных коррупции, и фактов коррупции, отмечаем, что эти приемы сформулированы в общих чертах, так как состоят из «сбора, хранения, обработки информации и данных, а также получения, использования и передачи качественно новых сведений», при этом не уточняется, что означает сам «оперативный анализ», «тактический анализ» и

«стратегический анализ», в каких условиях и к каким лицам он будет применяться, что предполагает обработку внушительного объема персональных данных, которая создает возможные существенные последствия/ риски для субъектов данных.

Соответственно, в предлагаемой редакции, считаем, что аналитические приемы, применительно к объему планируемых к обработке персональных данных в заявленных целях, без определения механизма, обеспечивающего соблюдение принципа ограниченности, пропорциональности, индивидуализации и нечрезмерности персональных данных, сформулированы расплывчато и несоразмерно по сравнению с правами и интересами субъектов данных.

В связи с этим отмечаем, что согласно части (2) статьи 15 Уголовно-процессуального кодекса № 122/2003, в ходе процессуальных действий не должны собираться без надобности сведения о частной и интимной жизни лица. Участники процессуальных действий по требованию органа уголовного преследования и судебной инстанции берут на себя письменное обязательство о неразглашении подобных сведений. Обработка персональных данных в ходе уголовного процесса осуществляется в соответствии с положениями Закона о защите персональных данных № 133/2011.

Часть (3) той же статьи гласит, что лица, от которых орган уголовного преследования требует предоставления сведений о частной и интимной жизни, вправе удостовериться в том, что эти сведения необходимы для конкретного уголовного дела. Лицо не вправе отказаться от предоставления сведений о своей или чьей-либо другой частной и интимной жизни под предлогом неприкосновенности частной жизни, однако оно вправе потребовать от органа уголовного преследования разъяснения необходимости добывания подобных сведений с занесением этих разъяснений в протокол соответствующего процессуального действия.

Дополнительно рекомендуем, чтобы статей 6² предусматривалось, что оперативный, тактический и стратегический анализ проводится в целях выполнения задач специальной розыскной деятельности в соответствии с Законом № 59/2012 о специальной розыскной деятельности, а также в целях осуществления уголовного преследования в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Молдова № 122/2003, и в рамках этих двух законов, обеспечивая при этом соблюдение положений Закона № 133/2011 о защите персональных данных.

Исходя из этого необходимо пояснить нормативным путем понятия «оперативный анализ», «тактический анализ» и «стратегический анализ», таким образом, чтобы субъекту, для которого предназначен закон, была понятна суть этих приемов.

В данном контексте считаем необходимым концептуально пересмотреть статьи 6¹ и 6² в целях устранения отмеченных недостатков, во

избежание допущения чрезмерных вмешательств в права субъектов данных в процессе обработки персональных данных. По пункту 11, в части (2) статьи 7 предлагается заменить слова «место пребывания» словами «место нахождения», в целях применения терминологии, используемой в других нормативных актах.

В пункте 12 изменение, предлагаемое к части (9) статьи 8, следует пересмотреть, так как слова «несоответствия требованиям к назначению на должность или» не находят непосредственного отражения в цитируемой статье. С другой стороны, согласно пункту а) части (9) статьи 8 распоряжение об отзыве директора с должности издается Парламентом большинством голосов избранных депутатов, по предложению не менее одной трети избранных депутатов, при положительном заключении Комиссии по вопросам права, назначениям и иммунитету, в случае установления – в результате парламентской проверки, проведенной в соответствии с настоящим законом – несоответствия требованиям к назначению на должность. В связи с этим представляется несправедливым исключение данного случая, когда производится отзыв, потому что существует вероятность несоответствия директора Центра требованиям, которым он должен отвечать согласно части (4) статьи 8 Закона № 1104/2002.

По пункту 14, считается нецелесообразным дополнение полномочий Коллегии Национального центра по борьбе с коррупцией, предусмотренных в части (3) статьи 10, пунктом g²) «утверждение нормативных актов в соответствии с настоящим законом», с учетом того, что пункт h) той же части предусматривает «осуществление других полномочий, предусмотренных настоящим законом».

По пункту 16, в отношении предлагаемой редакции части (1) статьи 12 считаем целесообразным указать, что в Национальном центре по борьбе с коррупцией работают и лица, исполняющие ответственные государственные должности.

По пункту 17 (дополнение статьей 12¹):

В части (2) статьи 12¹ предлагается заменить слово «Зачисление» словом «Назначение», потому что служебные отношения возникают на основе административного акта о назначении, изданного в соответствии пунктом k) части (1) статьи 9 Закона № 1104/2002.

В то же время рекомендуется пересмотреть части (1) и (2) статьи 12¹ для полного определения способов замещения должности офицера по борьбе с коррупцией, так как из содержания статьи 12¹ констатируется, что продвижение по службе не является отдельным способом замещения должности офицера по борьбе с коррупцией, а формой конкурса. В этой связи отмечаем, что продвижение по службе – это способ карьерного роста путем занятия более высокой государственной должности, чем исполняемая должность, и в случае соответствия двух или более государственных

служащих условиям для назначения на более высокую государственную должность, отбор может быть проведен на основе внутреннего конкурса. Обращаем внимание, что согласно статье 45 Закона 158/2008 о государственной должности и статусе государственного служащего, продвижение является способом развития карьеры путем занятия более высокой государственной должности. Выдвижение государственного служащего на более высокую государственную должность осуществляется на основании заслуг. Продвижение государственного служащего осуществляется на основании соответствующего административного акта о назначении, изданного руководителем соответствующего органа публичного управления, с письменного согласия государственного служащего.

Также, предлагается, чтобы часть (3) статьи 12¹ предусматривала, что конкурс организуется, как правило, после применения способов замещения государственной должности, указанных в пунктах b) и c) части (1).

В пункте 18:

- предлагается изменить заголовок статьи 13, заменив слова «Условия зачисления» словами «Условия выдвижения кандидатов на должность офицера по борьбе с коррупцией», исходя из соображения, что данные условия являются обязательными для кандидатов до момента участия в конкурсе;

- в части (1) подчеркиваем, что нельзя полностью перечислить критерии дискриминации, ведь согласно статье 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод – пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам;

- в пункте f) части (1) следует аргументировать пропорциональность условия в части непогашенной судимости, так как статьи 110 и 111 Уголовного кодекса предусматривают, что судимость представляет собой правовое положение лица, возникающее со дня вступления обвинительного приговора в законную силу и влекущее неблагоприятные для осужденного правовые последствия до погашения или снятия судимости. Погашение судимости аннулирует все связанные с нею правовые запреты и ограничения;

- также необходима аргументация ограничения, указанного в части (2), и дифференцированного отношения к лицам, старше 40 лет, имеющим специальное звание и не имеющим такого звания;

- по всему тексту статьи предлагается заменить слово «зачисление» словом «назначение».

В пункте 21:

- в целях использования постоянной и единообразной терминологии, аналогичной терминологии, употребляемой в Законе № 82/2017 о неподкупности, Законе № 132/2016 о Национальном органе по неподкупности, Законе № 325/2013 об оценке институциональной неподкупности и Законе № 158/2008 о государственной должности и статусе государственного служащего, предлагается заменить слово «запреты» словом «ограничения»;

- в пункте е) части (3) следует провести различие между получением денежных вознаграждений или других ненадлежащих выгод, способных повлиять на беспристрастное и объективное исполнение своих служебных полномочий, и предоставлением таких вознаграждений или выгод для оказания влияния на беспристрастное и объективное исполнение служебных полномочий третьим лицом.

В пункте 22 предлагается пересмотреть редакцию части (2) статьи 19, указав норму Закона № 1104/2002, определяющую специальные звания, а в пункте 25, для уточнения правовой нормы, предлагается заменить слова «на государственную должность с особым статусом» словами «на должность офицера по борьбе с коррупцией».

В пункте 23 текст « , далее по тексту» следует исключить ввиду нецелесообразности.

По пункту 24 отмечаем, что в пояснительной записке к проекту не поясняется целесообразность изложения в новой редакции пункта а) части (5) статьи 22 Закона № 1104/2002. Более того, не считается необходимым изменение нормы, предусмотренной в пункте а), так как она соответствует терминологии, используемой в трудовом законодательстве.

В пункте 26:

- текст «i), j) и k)» следует заменить текстом «i) и j)»;

- следует пересмотреть необходимость дополнения части (1) статьи 26 пунктами i) и j), учитывая общие положения, предусмотренные пунктами а) и d) той же части, которые предусматривают обязанности работника Центра соблюдать Конституцию Республики Молдова, настоящий закон, Правила внутреннего распорядка центра, порядок использования служебной информации, инструкции, другие положения и нормативные акты. Дополнительно, в отношении положения пункта j) отмечаем, что в пункте (о) части (2) статьи 34⁶ уже предусматривается, что неподача декларации об имуществе или личных интересах или отказ от ее подачи, согласно Закону № 133/2016 о декларировании имущества и личных интересов уже служит основанием для увольнения. Также норма подлежит пересмотру в свете положений части (4) статьи 6 Закона № 133/2016 о декларировании имущества и личных интересов, которая предусматривает и обязанность подачи субъектом декларирования декларации об имуществе или личных

интересах в течение 30 дней после прекращения срока полномочий, трудовых или служебных отношений.

В пункте 29, предлагаемая редакция пункта h) части (1) статьи 32 согласовывается с текстом закона.

В пункте 30:

- в части (11), предлагаемой в дополнение к статье 33, слова «дисциплинарные взыскания» следует заменить словами «административного акта о наложении дисциплинарного взыскания»;

- также необходимо пересмотреть предлагаемую редакцию части (11) статьи 33 в свете положений о приостановлении действия индивидуального административного акта, предусмотренных в статьях 172 и 214 Административного кодекса Республики Молдова № 116/2018. В соответствии с ними в случае оспаривания обременяющего индивидуального административного акта подачей предварительного заявления орган публичного управления по собственной инициативе или по заявлению затронутого лица может приостановить его исполнение до завершения предварительного производства. Приостановление исполнения оспариваемого индивидуального административного акта может быть запрошено истцом у судебной инстанции, рассматривающей административный иск. Истец может обратиться в компетентную судебную инстанцию за приостановлением исполнения индивидуального административного акта до предъявления административного иска, если орган публичной власти, уполномоченный на рассмотрение предварительного заявления, отказал в приостановлении или не рассмотрел заявление о приостановлении в срок, установленный в части (3) статьи 172 Административного кодекса.

Также, с учетом того, что согласно части (7) статьи 33 Закона № 1140/2002 дисциплинарное взыскание налагается приказом директора, на основании решения большинства членов Дисциплинарной коллегии, рекомендуется указать возможность обжалования дисциплинарного взыскания работником в судебную инстанцию, в соответствии с положениями Административного кодекса, без соблюдения предварительного производства.

В пункте 31:

- в отношении предлагаемой редакции части (4) статьи 33¹, считаем целесообразным заменить слова «дисциплинарное взыскание может быть снято» текстом «дисциплинарные взыскания, предусмотренные в пунктах а) и б) части (8) статьи 33, могут быть сняты»;

- следует пересмотреть необходимость нормы, предусмотренной в части (5) статьи 33¹, с учетом положений, предлагаемых в части (3) той же статьи, которые также предусматривают, что офицеры по борьбе с коррупцией, получившие взыскание в виде понижения в должности, могут быть выдвинуты на должность в соответствии с положениями настоящего

закона, но не позднее чем через год после наложения дисциплинарного взыскания.

Название главы VII, предлагаемое в пункте 32 проекта закона, следует пересмотреть путем включения слов «отстранение и повторное назначение», так как статьями 34⁴ и 34⁵ регулируется отстранение от должности и повторное назначение на должность офицера по борьбе с коррупцией.

В отношении предлагаемых норм главы VII «Изменение и прекращение служебных отношений в Центре» считается необходимым провести четкое различие между случаями изменения и прекращения служебных отношений офицеров по борьбе с коррупцией и остальных лиц, занимающих государственные должности. Ведь несмотря на то, что название главы VII имеет общий предмет регулирования (изменение и прекращение служебных отношений в Центре), ее содержание относится большей частью к офицерам по борьбе с коррупцией.

В пункте 33 следует пересмотреть редакцию статьи 34, исключив пункты d) и f), и изложив текст данных пунктов в виде отдельной статьи. В связи с этим напомним, что согласно части (2) статьи 75 Трудового кодекса Республики Молдова № 154/2003 приостановление действия индивидуального трудового договора предполагает приостановление работы работником и выплаты ему вознаграждений (заработной платы, надбавок, других выплат) работодателем. Более того, часть (2) статьи 34⁵ проекта четко предусматривает, что во время приостановления действия служебные отношения не могут быть прекращены и изменены.

В пункте 34:

- в отношении части (1) статьи 34² – ее следует дополнительно рассмотреть в свете статьи 71 Трудового кодекса Республики Молдова № 154/2003 и статьи 47 Закона № 158/2008 о государственной должности и статусе государственного служащего, которая предусматривает, что откомандирование может производиться на срок не более одного года. С другой стороны, указываем, что в соответствии со статьей 7 Закона № 159/2016 о специализированных прокуратурах офицеры уголовного преследования, розыскные офицеры и специалисты, которым предстоит работать в специализированных прокуратурах, откомандировываются из других учреждений на срок до пяти лет, который может быть продлен на такой же период времени;

- предлагаемую редакцию пункта а) части (1) статьи 34⁴, которая предусматривает отстранение от должности офицера по борьбе с коррупцией в случае регистрации в качестве кандидата во время предвыборной кампании, следует пересмотреть в свете положений, предлагаемых в пункте j) части (1) статьи 13 и в пункте с) части (1) статьи 16, которые предусматривают несовместимость должности с членством в какой-либо партии или с участием в любой деятельности политического характера;

- в пункте с) части (1) статьи 34⁴ слова «бесследно» следует заменить словами «без вести» в соответствии с положениями статьи 165 Гражданского кодекса № 1107/2002. В то же время считаем необходимым указать минимальный срок исчезновения для отстранения от должности офицера по борьбе с коррупцией;

- в отношении части (3) статьи 34⁴ отмечаем, что согласно статье 362 Гражданского кодекса Республики Молдова сделка может быть совершена лично или через представителя. Сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в пределах предъявленных ему полномочий, создает, изменяет или прекращает гражданские права и обязанности представляемого. Таким образом, чтобы не создавать путаницы в использовании терминологии, предлагается исключить слово «законного»;

- в отношении редакции статьи 34⁵ слово «окончание» в резолютивной части абзаца (1) предлагаем заменить словом «истечение». Вследствие этого необходимо рассмотреть необходимость включения в данную статью новой нормы, предусматривающей, что повторное назначение лица на государственную должность с особым статусом до истечения срока, на который было утверждено его отстранение от должности, производится по его заявлению, поданному не менее чем за 14 дней до повторного назначения;

- в редакции части (2) статьи 34⁶ текст «Увольнение может иметь место» предлагаем заменить текстом «Увольнение происходит:», потому что при наличии условий для увольнения работодатель должен издать административный акт об увольнении;

- из пункта е) части (2) статьи 34⁶ следует исключить слова «в другой орган публичного управления» ввиду избыточности.

В пункте 35, дополняющем статью 35 частью (6), предлагается заменить слова «в размере шести среднемесячных заработных плат» словами «в условиях, предусмотренных трудовым законодательством».

В пункте 36: рекомендуем изложить часть (8) статьи 40 в следующей редакции:

«(8) Работник Центра, не обеспеченный служебным жильем, имеет право на возмещение расходов по найму (поднайму) жилья в размере, предусмотренном в договоре о найме (поднайме) жилья, который не должен превышать базовую величину для расчета заработных плат работников бюджетной сферы в текущем году», обеспечивая, таким образом, соблюдение принципа «недискриминации, справедливости и последовательности в обеспечении одинакового отношения и одинакового вознаграждения за равноценный труд». Отмечаем, что, как для персонала Службы государственной охраны, Министерства внутренних дел, так и для военнослужащих Национальной армии при расчете ежемесячного пособия

на наем жилья будет применяться общая базовая величина для расчета заработных плат работников бюджетной сферы, а не исключения.

Пункт 37 предлагается исключить, так как Законом № 1544/1993 о пенсионном обеспечении военнослужащих и лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, уже определяются льготные условия пенсионного обеспечения работников Национального центра по борьбе с коррупцией по сравнению с другими категориями служащих бюджетной сферы. Предлагаемые изменения предполагают дополнительные расходы из государственного бюджета, не имеющие финансового покрытия, а в подкрепляющей документации к проекту не указаны соответствующие доводы в пользу предложения о внесении изменений в часть (2) статьи 42¹.

По пункту 38, который предусматривает дополнение статьи 43 частью (2²), отмечаем, что Правительство вносит проект закона о внесении изменений в некоторые нормативные акты (касающийся обновления нормативной базы, связанной с менеджментом человеческих ресурсов) (зарегистрирован в Парламенте под № 45), предметом регулирования которого является, в том числе, и создание механизма сдерживания накопления неиспользованных отпусков путем погашения отпускных дней работника, не использованных по уважительным причинам, исходя из норм об обязанности работодателя предоставлять работнику ежегодный оплачиваемый отпуск по установленному графику. В связи с этим, для решения вопроса о неиспользованных отпускных днях, накопившихся за несколько лет, считается уместным применять единый подход. Ведь введение норм в отступление от общей базы создаст несправедливость и поставит в невыгодные условия других работников, работающих в аналогичных условиях, как бюджетного, так и реального сектора. В связи с этим обращаем внимание, что согласно части (5) статьи 118 Трудового кодекса Республики Молдова № 154/2003 не допускается замена неиспользованного ежегодного оплачиваемого отпуска денежной компенсацией, кроме случаев прекращения индивидуального трудового договора работника, не использовавшего свой отпуск. Данная норма регулируется и частью (3) статьи 42 Закона № 158/2008 о должности и статусе государственного служащего.

Хотим отметить, что предлагаемые изменения к проекту должны сопровождаться всесторонней оценкой и анализом финансового воздействия на государственный бюджет, потому что у предлагаемых норм нет финансового покрытия из средств, предусмотренных в законе о годовом бюджете.

Следовательно, раздел «Финансово-экономическое обоснование» пояснительной записки к вышеуказанному проекту закона, в соответствии с положениями Закона № 100/2017 о нормативных актах не содержит подробной информации по описанию финансово-экономического

воздействия, с указанием (бюджетных и небюджетных) расходов, необходимых для исполнения положений нормативного акта.

В то же время, согласно положениям части (2) статьи 17 Закона № 181/2014 о публичных финансах и бюджетно-налоговой ответственности, не могут вводиться в действие решения, приводящие к сокращению доходов и/или увеличению расходов бюджета, если их финансовое воздействие не предусмотрено в бюджете. Между тем, согласно части (6) статьи 131 Конституции Республики Молдова никакие бюджетные расходы не могут быть утверждены без определения источника финансирования.

В дополнение к этому, проект необходимо пересмотреть в свете норм законодательной техники, среди которых выделим следующие замечания.

Из вводного положения статьи I следует исключить слова «и дополнения». В соответствии со статьей 62 Закона № 100/2017 о нормативных актах изменение нормативного акта заключается в официальной замене текста акта, в том числе заключительных или переходных положений, которая производится путем изменений, исключений или дополнений частей текста. Следовательно, нет необходимости ссылаться на дополнение, поскольку изменения включают и дополнения.

Пункт 1 после текста ««сотрудник»» следует дополнить словами «в любой грамматической форме».

В пункте 6, в отношении изложения в новой редакции названия главы II, между знаками цитирования следует указать и ссылку на главу II.

В отношении пунктов 7 и 8 отмечаем, что у предлагаемых норм статей 4 и 5 не тот же предмет регулирования, что и у действующих норм. Соответственно, они не могут быть изменены. Более того, в случае внесения изменений в нормативный акт, путем включения или признания утратившими силу некоторых норм, следует учитывать, что в соответствии с частью (3) статьи 62 Закона № 100/2017 о нормативных актах, цифровое или буквенное порядковое обозначение соответствующего элемента не присваивается другим структурным элементам этого порядка. С другой стороны, так как в главу II вносятся существенные изменения, предлагается ее полностью изложить в новой редакции. Замечания касаются и пунктов 33 и 34, в отношении предлагаемых изменений к главе VII Закона № 1104/2004. В цитируемом контексте следует пересмотреть и название главы II, учитывая ее дополнение статьями 6¹ и 6².

По всему тексту проекта текст «изложить в новой редакции» необходимо заменить текстом «следующего содержания:», в соответствии с нормами законодательной техники.

Ссылки на нормативные акты следует изложить с учетом положений части (5) статьи 42 и части (5) статьи 55 Закона № 100/2017 о нормативных актах, таким образом, чтобы при указании даты принятия нормативного акта указывался порядковый номер, как идентификационный элемент, к

которому добавляется акт его принятия, утверждения или издания, разделенные графическим знаком «/», по следующему примеру: «Закон № 325/2013». Отмечаем, что указание легислатуры не требуется.

Из текста «действующих нормативных актов» и «действующего законодательства» следует исключить слова «действующие» ввиду их нецелесообразности.

Из всего текста проекта закона необходимо исключить слова «настоящего закона» в целях соблюдения части (4) статьи 55 Закона № 100/2017 о нормативных актах.

Для нормативного выражения намерения признать некоторые положения утратившими силу, используются слова «признать утратившими силу», а не «исключить». Слово «исключить» применяется только в случае исключения некоторых слов, словосочетаний, предложений.

В дополнение к этому, с учетом того, что данным проектом вносятся существенные изменения в Закон № 1104/2002, предлагается изложить его в новой редакции.

В статье II, в отношении определения даты вступления в силу нормативного акта, указываем, что в соответствии с частью (3) статьи 56 Закона № 100/2017 о нормативных актах, другая дата вступления в силу нормативных актов может быть установлена лишь в целях защиты прав и основных свобод личности, реализации международных обязательств Республики Молдова, приведения нормативно-правовой базы в соответствие с постановлениями Конституционного суда, устранения пробелов или несоответствий между нормативными актами либо при наличии других объективных обстоятельств. В связи с этим обращаем внимание, что в пояснительной записке должны быть представлены убедительные аргументы, что положения представленного нормативного акта соответствуют условиям части (3) статьи 56 Закона № 100/ 2017.

В отношении поправки CSN 10 № 14 от 26 января 2024 года к проекту закона о внесении изменений в Закон № 1104/2002 о Национальном центре по борьбе с коррупцией, сообщаем следующее:

Согласно пункту 3 поправки часть (13) статьи 5¹ излагается в новой редакции и предусматривает, в качестве полномочия Национального центра по борьбе с коррупцией, проведение антикоррупционной экспертизы проектов нормативных актов Правительства, а также других законодательных инициатив, которые вносятся в Парламент. В контексте указанных предложений рекомендуется переформулировать соответствующий абзац в соответствии с частью (1) статьи 35 Закона № 100/2017 о нормативных актах.

Также в части (19) статьи 5¹, предлагаемой в новой редакции, в целях единообразного применения терминологии проекта предлагается заменить слово «преступность» словами «акты коррупции, акты, смежные коррупции

и факты коррупции». В этой связи рекомендуется пересмотреть часть (20) статьи 5¹, так как предлагаемая редакция не вносит ясность в полномочие, которое предстоит осуществлять Национальному центру по борьбе с коррупцией.

В отношении пункта 8 поправки:

- в предлагаемой редакции пункта 15 проекта закона в контексте замечаний, сформулированных в пункте 9, в отношении содержания части (2) статьи 11 предлагается следующий текст: «(2) При осуществлении полномочий Центр может – бесплатно и в установленном законом порядке – осуществлять доступ к электронным коммуникационным сетям, к информации, содержащейся в информационных системах, базах данных и регистрах, созданных государством. Центр запрашивает и получает от физических или юридических лиц публичного или частного права данные и информацию, необходимые для реализации предусмотренных законом полномочий», аналогично положениям частей (2) и (3) статьи 26 Закона № 136/2023 о Службе информации и безопасности Республики Молдова;

- в связи с изложением в новой редакции статьи 11 проекта закона в части (3), согласно которой «Центр разрабатывает, закупает и использует средства вооружения и оснащения», следует учитывать, что в положениях Закона № 1104/2002 и смежных нормативных актов не употребляется термин «средства вооружения», что создаст сложности в применении положений закона.

В то же время обращаем внимание на необходимость переформулирования вышеупомянутых положений, так как нет ясности в содержании текста «разработки, создания, закупки и использования средств вооружения и оснащения», ведь разработку и создание таких средств может осуществлять юридическое лицо, лицензированное в данной сфере, а Национальный центр по борьбе с коррупцией может обладать правом закупки и использования указанных средств. Таким образом, исходя из положений Закона № 218/2012 о порядке применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, предлагается переформулировать содержание предлагаемых положений части (3) статьи 11 следующим образом:

«(3) Центр определяет потребность в оснащении подчиненного личного состава, закупает и использует оружие, боеприпасы и специальные средства, включая специальные технические и иные средства, предназначенные для исполнения полномочий, согласно перечню, утвержденному Правительством.»

В пункте 9 поправки предлагается изложить в новой редакции часть (6) статьи 12, следующим образом:

«(6) К лицам, занимающим в Центре ответственные государственные должности, применяются положения Закона № 199/2010 о статусе лиц, исполняющих ответственные государственные должности, с

предусмотренными настоящим законом исключениями, к государственным служащим применяются положения Закона № 158/2008 о государственной должности и статусе государственного служащего, а к другим категориям персонала применяются положения трудового законодательства.».

Предлагаемую редакцию части (7) статьи 12, которая предусматривает, что «уголовное преследование в отношении офицеров по борьбе с коррупцией за действия, предпринятые в связи с исполнением должностных обязанностей, возбуждается Генеральным прокурором», следует исключить с учетом положений статьи 270¹ Уголовно-процессуального кодекса. Более того, процитированная норма относится к предмету регулирования не Закона № 1104/2002, а Уголовно-процессуального кодекса.

В подпункте а) пункта 14 поправки, на основании которой должна быть переформулирована часть (1) статьи 34², рекомендуется сохранить текст проекта, потому что предлагаемое в поправке изменение является несущественным. Также предлагается сохранить текст согласно проекту в части (1) статьи 34², который предусматривает, что откомандирование офицера по борьбе с коррупцией предполагает «письменное согласие обеих сторон».

Подпункт б) поправки предусматривает изложение статьи 34³ проекта закона в новой редакции. Таким образом, часть (2) статьи 34³ в предлагаемой автором редакции носит неоднозначный характер. Поэтому для исключения любой двусмысленности и в целях обеспечения ясности и доступности нормы предлагается изложить часть (2) в следующей редакции:

«(2) Временное исполнение руководящей должности осуществляется офицером по борьбе с коррупцией, который отвечает основным условиям и конкретным требованиям к обязанностям, предусмотренным должностной инструкцией для должности, по которой обеспечивается временное исполнение, и который не имеет создающих последствий дисциплинарных взысканий. Не считается временным исполнением руководящей должности ее исполнение заместителем занимающего эту должность лица из-за отсутствия последнего.».

Из части (4) статьи 34³ предлагается исключить слово «публичные» для применения единообразной терминологии в соответствии с пунктом с) части (1) статьи 54 Закона № 100/2017 о нормативных актах.

Рекомендуется также пересмотреть статью 34⁶ в соответствии с требованиями нормативной базы, которая регулирует правовой режим прекращения служебных отношений, в частности, с положениями Закона № 158/2008 о государственной должности и статусе государственного служащего и Трудового кодекса Республики Молдова № 154/2003.

По пункту 15 поправки, касающемуся редакции статьи 35, отмечается следующее:

Из части (1) предлагается исключить текст «кумулятивно, на специальной или военной службе, в органах национальной обороны, государственной безопасности и общественного порядка», при этом при выплате пособия необходимо учитывать только трудовой стаж, накопленный в Национальном центре по борьбе с коррупцией.

Таким образом, по нашему мнению, если государственный служащий с особым статусом Центра занимал ранее должность с особым статусом в других учреждениях, то он должен получить соответствующее пособие по прежнему месту работы. Более того, следует учесть и тот факт, что предлагаемое положение приведет и к созданию ситуаций, когда при выплате пособий Национальным центром по борьбе с коррупцией будет учитываться и предыдущий трудовой стаж, за который специальным законодательством не предусматривается выплата пособия. Например, статья 38 Закона № 288/2016 о государственном служащем с особым статусом Министерства внутренних дел предусматривает 24 случая прекращения служебных отношений, а выплата пособия при увольнении осуществляется только в трех из этих 24 случаев. Таким образом, в 21 случае прекращения служебных отношений государственному служащему с особым статусом Министерства внутренних дел (МВД) пособие не выплачивается, а при приеме на работу в Национальный центр по борьбе с коррупцией (НЦБК) предлагается учитывать данный стаж при выплате пособия при прекращении служебных отношений государственному служащему с особым статусом, что нельзя поддержать.

С учетом того, что в части (1) предлагается учитывать только трудовой стаж в составе НЦБК, часть (2) рекомендуется изложить в следующей редакции:

«(2) В случае повторного приема на работу в Центр государственного служащего с особым статусом, ему выплачивается, при прекращении служебных отношений, единовременное пособие в размере, положенном за полные годы стажа в Центре после периода, за который было выплачено предыдущее единовременное пособие.». Ведь государственные служащие с особым статусом должны получить – только в случаях, четко предусмотренных законом – пособие при увольнении от работодателя, с которым прекращаются служебные отношения, без дальнейшей возможности учета соответствующего трудового стажа при повторном приеме на работу, либо в тот же орган, либо в другой орган публичной власти.

В отношении гарантий, предусмотренных в статье 35, отмечаем, что проект расширяет случаи выплаты единовременного пособия при увольнении.

В данном контексте считаем, что положения статьи 35 проекта закона необходимо соотнести с гарантиями, предусмотренными для других категорий служащих с особым статусом, а также с положениями Закона №

158/2008 о государственной должности и статусе государственного служащего. Заметим, что государственные служащие с особым статусом МВД и системы пенитенциарной администрации не имеют права на получение такого пособия в случае отставки, по истечении срока индивидуального трудового договора, в случае перевода в другой орган публичного управления или в случае ликвидации подразделения Центра или сокращения штатов.

Для обеспечения единообразия положений, касающихся расчетной базы, используемой для назначения единовременного пособия государственным служащим с особым статусом, слова «среднемесячные заработные платы» следует заменить словами «месячные заработные платы».

Вследствие этого, для соответствия аналогичным положениям, содержащимся в части (6) статьи 42 Закона № 158/2008 о государственной должности и статусе государственного служащего, предлагается следующая редакция части (6) статьи 35:

«(6) В случае ликвидации подразделения Центра или сокращения штатов подразделения Центра, государственному служащему с особым статусом, который не может быть переведен и/или принят на работу и освобождается от должности, выплачивается пособие по безработице в размере одной среднемесячной заработной платы и пособие при увольнении, рассчитанное в соответствии с выслугой лет, следующим образом:

- a) в размере 2 среднемесячных заработных плат – от 2 до 7 лет стажа;
- b) в размере 4 среднемесячных заработных плат – от 7 до 15 лет стажа;
- c) в размере 6 среднемесячных заработных плат – более 15 лет стажа.

Пособие при увольнении выплачивается работодателем ежемесячно в течение 2, 4 или 6 месяцев соответственно, начиная с первого дня месяца, следующего за месяцем увольнения государственного служащего с особым статусом, при предъявлении, на бумажном носителе или в электронном формате, выписки из лицевого счета социального страхования застрахованного лица, выданной ответственным органом.

Пособие при увольнении не предоставляется в случае, когда государственный служащий с особым статусом имеет выслугу лет, составляющую менее двух лет, получает пенсию за выслугу в соответствии со специальными нормативными актами, получает пенсию по возрасту, или в случае лиц, которые имеют право на досрочную пенсию согласно Закону № 156/1998 о государственной пенсионной системе, которым выплачивается пособие при увольнении, начисленное в соответствии с положениями пункта a) части (1) статьи 186 Трудового кодекса Республики Молдова № 154/2003, но не менее одной среднемесячной заработной платы и не более шести среднемесячных заработных плат.

Если в период выплаты пособия при увольнении государственный служащий с особым статусом принимается на государственную службу

путем замещения ответственной государственной должности, государственной должности или поста в кабинете лица, исполняющего ответственную государственную должность, выплата указанного пособия прекращается начиная с первого дня календарного месяца, следующего за месяцем приема на работу государственного служащего с особым статусом.».

В контексте вышеизложенного Правительство сообщает о поддержке проекта закона о внесении изменений в Закон № 1104/2002 о Национальном центре по борьбе с коррупцией и поправки к данному проекту закона, при условии принятия во внимание замечаний и предложений о пересмотре, изложенных в настоящем Заключении, в частности, сформулированных в отношении изменений, которые согласно закону предполагают четкое согласие Правительства.